

ВОЙНА Цѣна отд. № 15 коп. Ш-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ. НОВЫЙ САТИРИКОН

№ 3

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

1915
15 ЯНВАРЯ.

Рис. А. Радакова.

ВИДЫ НА БУДУЩЕЕ.

Въ Берлинѣ правительство рекомендуетъ соблюдать строжайшую экономію въ употребленіи хлѣба и мяса. (Изъ газетъ.)

— Да, двѣ булочки въ день! А чтобы это не показалось вамъ очень скуднымъ, я позаботился составить списокъ кушаній, которыя мы будемъ ѣсть, когда завоюемъ Россію. Литовскіе окорока, варшавскія колбасы, сибирскую дичь, волжскую икру, малороссійскіе вареники, крымскій виноградъ... Тьфу! (сплевывая) И откуда это только во рту слюна берется!..

ГИБЕЛЬ „КЕНИГСБЕРГА“.

(См. газеты.)

По рѣкѣ, гдѣ крокодилы
Разъвали злобно рты,
Удиралъ, что было силы,
Врагъ до самой темноты.
Раздирая отъ зѣвоты
Губы чемоданныхъ ртовъ,
Выходили бегемоты
Изъ прибрежныхъ тростниковъ.
Хохотали обезьяны,
Крался черный ягуаръ,
И, забравшись подъ лианы,
Скрылся раненный корсаръ.
Онъ, уставъ въ бою упорномъ,
Молча ждалъ и отдыхалъ,
А на небѣ черномъ-черномъ
Южный Крестъ давно сіялъ.
Капитанъ, на вахтѣ стоя,
Кровожаденъ, грубъ, но смѣлъ,
Чуя сердцемъ близость боя,
Ужъ провидѣлъ свой удѣлъ.
Видѣлъ онъ въ краю далеко
Соплеменниковъ своихъ,
Видѣлъ онъ въ бою жестокомъ
Грабежи и звѣрства ихъ,
Видѣлъ онъ, какъ ночью тихо
Подползали гурки къ нимъ
И, вонзивъ кинжалъ свой лихо,
Уползали вновь къ своимъ.
Видѣлъ онъ въ бою матросовъ
Сухопутнаго полка,
И отчаянныхъ тюрокосовъ,
И индѣйскія войска.
Видѣлъ онъ, что хуже звѣря
Одичалъ родной народъ,
И что ждетъ его потеря,
Рядъ несчастій и невзгодъ.
Видѣлъ онъ, какъ гибнуть планы
Кровожадныхъ горожанъ...
А надъ нимъ въ сѣтяхъ лианы
Кралось стадо обезьянъ...

Другъ читатель! не подумай,
Что Потемкинъ воромъ сталъ,
Что бездарный и упрямый,
Онъ Майнъ-Рида обокралъ;
Или Густавомъ Эмаромъ
Черезмѣрно увлеченъ,
Иль всю ночь, за Буссенаромъ
Просидѣлъ до свѣту онъ.
Нѣтъ! Клянусь я, (плюнь въ глаза мнѣ,
Если клятва не вѣрна),
Что экзотику — дала мнѣ
Европейская война.

Потемкинъ.

ШПІОНЪ - САМОУЧКА.

(Руководство для начинающихъ.)

(Переводъ съ нѣмецкаго.)

Главный штабъ германской арміи издалъ
особое руководство для шпионовъ.

(Изъ газеты.)

Молодой человѣкъ, попавшій въ занятую войсками мѣстность, не долженъ чувствовать себя одинокимъ и безпомощнымъ, а главнымъ образомъ, освобожденнымъ отъ всѣхъ требованій свѣтскихъ приличій.

Совершая свой утренній туалетъ, онъ не долженъ забывать, что лишняя привязная борода и подклеенныя брови — это не слѣдъ избалованности природы, а простой долгъ вѣжливости по отношенію къ тѣмъ лицамъ, съ которыми ему придется имѣть общеніе. Костюмъ долженъ непременно соответствовать тѣмъ задачамъ, которыя молодой человѣкъ любезно принялъ на себя; случаи небрежнаго отношенія къ костюму нерѣдки и часто ведутъ къ плохому концу. Надѣвъ драгунскую каску и имѣя при себѣ шашку, нетактично подходить къ неприятельскимъ саперамъ, хотя бы съ самымъ безобиднымъ вопросомъ:

— Солдатики! А что вы здѣсь роете?

Или, хотя бы:

— Не будете ли вы добры сказать мнѣ: гдѣ находится канцелярія вашего полка, въ которую я хотѣлъ бы попасть?

Въ этихъ случаяхъ трудно полагаться на сдержанность и вѣжливость опрашиваемыхъ; бывали случаи, что въ отвѣтъ даже на самые удачные вопросы — недружелюбно настроенные люди, пораженные находчивостью молодого человѣка, вѣшали его до официальнаго допроса... Но, и соблюдая выдержанность-костюма, нужно быть сдержаннымъ и осторожнымъ.

— Что вы здѣсь дѣлаете? — сухо спрашиваетъ молодого человѣка караульный у окопа. — Здѣсь нельзя ходить.

— Видишь эту сѣдую бороду, — долженъ слѣдовать отвѣтъ, — такъ вотъ, когда я еще былъ ребенкомъ и въ этой бородѣ не было ни одного сѣдого волоса, я похоронилъ на этомъ мѣстѣ любимую дѣвушку... Я ищу ея прахъ на этомъ мѣстѣ...

— Нѣтъ здѣсь дѣвушки, — холодно отвѣчаетъ караульный, — здѣсь этими дѣлами не занимаются. Дежурному офицеру, хочешь если, такъ предоставлю тебя...

— Я не хоронилъ здѣсь дежурнаго офицера, — горько отвѣчаетъ молодой человѣкъ, — и мнѣ не надо его... А гдѣ, впрочемъ, твой дежурный офицеръ?

— Да недалеко...

— Ага, недалеко... А штабъ корпуса далеко?

— Ну, а если далеко?

— Да мнѣ, братецъ, это надо бы узнать...

— А я не скажу.

— Ну, скажи... Ну, что тебѣ стоитъ...

— Да зачѣмъ это тебѣ? — допытывается караульный.

И вотъ тутъ слишкомъ экспансивный человѣкъ легко можетъ впасть въ непоправимую ошибку. Выпрямившись и быстро сорвавъ привязную бороду, онъ рѣзко спрашиваетъ:

— Ну, а если я шпионъ, — такъ неужели не могу я хоть отчасти этимъ быть заинтересованнымъ?

Въ караульномъ сразу рождается нетерпѣливое любопытство.

— Не можетъ быть, — недовѣрчиво качаетъ головой караульный: — если бы ты былъ шпионъ, такъ у тебя бумаги были бы съ собой какія-нибудь... Планъ тамъ, или что...

— А это что? Собака? — злорадно заявляетъ молодой человѣкъ, неосторожно вытаскивая захваченные документы. — Что? Съѣлъ?

— Твоя правда, — сконфуженно заявляетъ караульный. — Идемъ въ лагерь...

Сколько бы ни продолжался этотъ непринужденный разговоръ, въ концѣ его молодой человѣкъ долженъ непременно увеличить кругъ своихъ собесѣдниковъ въ лицѣ дежурнаго офицера и другихъ лицъ, непосредственно заинтересованныхъ въ этомъ разговорѣ.

Здѣсь совершенно неумѣстна перемѣна тона и увѣренія въ ошибочности опредѣленія своей профессіи.

— Меня нигдѣ не понимали, — грустно говоритъ молодой человѣкъ, — я росъ одинокимъ ребенкомъ... Моя го-скующая душа всегда была чуждой даже для близкихъ людей... Мое призваніе — грустная поэзія осеннихъ сумерекъ и тающаго заката...

— Заката, говорите? — осторожно спрашиваетъ человѣкъ въ мундирѣ — сумерекъ? Такъ, такъ... А какъ вы, вообще, сюда попали?..

— Развѣ можно съ двухъ словъ понять мятущуюся душу? Куда она влечетъ страдальца?.. Туда... Туда — къ звѣздамъ печали...

— Можетъ, и дѣйствительно не вѣшать его до вечера? — сочувственно вздыхаютъ допрашивающіе: — потомъ командиръ допроситъ... Вы — лейтенантъ?

— Я?.. Видите эту сѣдую бороду, которая лежитъ у васъ на столѣ? — надрывно говоритъ молодой человѣкъ, — это моя борода... Она посѣдѣла отъ ужаса... Отъ ужаса. Я посмотрѣлъ на страждущаго брата, почувствовалъ, какъ должно болѣть его сердце...

— Прикажете увести? — почтительно спрашиваетъ младшій изъ чиновъ, присутствующій при допросѣ.

Молодого человѣка уводятъ. Нужно ли добавлять, что его карьера можетъ считаться оконченною?..

Что касается общенія съ людьми, не носящими оружія, то и здѣсь нужна особая чуткость и осмотрительность, а главное — умѣнье оцѣнить общественное значеніе собесѣдника. Пробравшись въ городъ, занятый непріателемъ, нельзя считать всѣхъ жителей, даже достигшихъ призывнаго возраста, освѣдомленными во всѣхъ планахъ наступленія и обороны. Люди, не понимающіе этого, рѣдко достигаютъ благихъ результатовъ.

— Скажите, пожалуйста, — обращается такой человѣкъ къ полотеру, вышедшему изъ чайной, — много здѣсь войска?

— Войскъ? Много Тыщца. А, можетъ, и двѣ. Такъ корпусами и пруть.

— Скажите, пожалуйста! И кто бы могъ это ожидать!

— Да ужъ, знаете, такое ихъ дѣло...

— Что же, они — съ пушками?

— Безпремѣнно... Безъ этого у нихъ нельзя. Начальство требуетъ.

— А много пушекъ?

— Да, почитай, что у каждаго. Тяжело, а тащить. Не своя воля...

— Выпыталь, — радостно мелькаетъ у непонятливаго молодого человѣка, — ну, и голова же у меня!..

— Прощайте, — говоритъ полотерь, — побѣгу посмотрѣть.

— Прощайте, голубчикъ... Натѣ вамъ три рубля за сообщенныя мнѣ свѣдѣнія...

— Не за что... Покорно благодаримъ...

— Только вы не подумайте, что я шпионъ, — шопотомъ говоритъ узнавшій военную тайну, — пожалуйста...

— Да нѣтъ, что вы...

— Я прямо настаиваю на этомъ... Если кого-нибудь встрѣтите, — тоже скажите, что, молъ, вотъ этотъ человѣкъ не шпионъ... Поняли?

— Чего тутъ не понять-то... Просто все... До свиданія...

Телеграммы такого человѣка хотя и пространны, но мало содержательны:

«Обманувъ бдительность враговъ, пишу безъ шифра. Пришлите еще денегъ. Непритель враждебно къ намъ настроенъ. Артиллерія снабжена пушками. Допытываюсь. Не забудьте о деньгахъ».

Искусство добыванія необходимыхъ свѣдѣній — слишкомъ большое и трудное искусство, чтобы къ нему легко относиться...

Арк. Буховъ.

ТРАФИТЬ НАДО.

— „Лѣсная сказка“ вамъ возвращается; можетъ быть, дадите что-нибудь военное...
Въ редакціи.

— Друже, сдѣлайте услугу, —

Я пишу «Войну и Миръ», —

Растолкуйте мнѣ, какъ другу,

Что такое «канониръ»?

— Ужъ полсотнѣ беллетристовъ

Объяснялъ я сотни разъ:

Такъ въ средѣ кавалеристовъ

Называется «фугасъ».

— Ой-ой-ой, предъ цѣлымъ міромъ

Осрамился бѣ, остолопъ:

Я, вѣдь, назвалъ канониромъ

Блиндированный окопъ.

— Пустяки — одна нелѣпость, —

Все читатели съѣдятъ...

— А, скажите, — слово «крѣпость»

Это то же, что «снарядъ»?..

Евг. В.

Рис. Б. Григорьева.

ТРЕЗВОСТЬ ИЛИ — ПЛОХО ЖИВЕТСЯ УСТРИЦАМЪ!

— Боже, Боже мой! Думала ли когда-нибудь эта устрица, что ее будутъ запивать клюквеннымъ квасомъ?!

СКАЗКА О НѢМЕЦКОМЪ
ПАТРИОТИЗМѢ.

Въ январѣ обсуждала Европа
Нейтральной державы докладъ.
Въ это время одинъ у окопа
Умиралъ нѣмецкій солдатъ.

И думалъ: «Вотъ я умираю...
Къ половинѣ марта снѣгу...
Родному, прекрасному краю
И кайзеру жизнь отдаю...»

О, если бы счастье досталось,
Что многимъ пришлось имѣть:
Повидать кайзера хоть малость,
А тогда легко умереть...»

Умирать у окопа не сладко,
Штыкъ разорвалъ животь.
За окопомъ — бѣлая палатка,
Въ ней кайзеръ сейчасъ живеть.

Кайзеръ ѣлъ въ это время котлету
И сердился на скверный гарниръ...
«Войну надо кончить къ лѣту,
Въ июнѣ подпишемъ миръ...»

Пусть врагъ хорошенько заплатитъ
За то, что я разбитъ...
Народу, слава Богу, хватить,
А убьютъ — еще набѣжитъ...»

И не было кайзеру жалко,
И вовсе кайзеръ не зналъ,
Что тамъ — прямой, какъ палка, —
У окоповъ трупъ лежалъ.

И когда прочитали въ докладѣ,
Что сегодня погибъ цѣлый полкъ,
Кайзеръ кинулъ со скукой во взглядѣ:
— Ну, что жъ... Исполняли свой долгъ...

Арк. Буховъ.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЫХОДЪ.

— А я, братъ, новую жизнь начинаю:
иду на медицинскій, — сказалъ Строевъ.
— На какой медицинскій?.. — спросилъ
я съ удивленіемъ.

— На факультетъ медицинскій. Факультетъ
есть такой...

— Зачѣмъ?..

— Видишь ли, это довольно сложно...

Дѣло въ томъ, что наше призваніе...
Помнишь, чеховскій докторъ Астровъ
говоритъ, что одинъ Господь Богъ знаетъ,
въ чемъ наше призваніе...

Строевъ замолчалъ вдругъ и задумался.
Я взглянулъ вопросительно на его жену.
Она сидѣла, опустивъ глаза.

— Послушай, голубчикъ, ты шутишь...
Какія тутъ могутъ быть колебанія...
Правда, ты еще молодъ, но твою жизнь
можно считать вполне сложившейся.
Ты самый талантливый архитекторъ въ городѣ.
Всѣ лучшія зданія построены тобой.
Ты не разъ говорилъ мнѣ, что любишь
свое дѣло, мечталъ о постройкѣ
какого-то особеннаго театра,
и вдругъ — переоцѣнка цѣнностей,
медицинскій факультетъ...
Нѣтъ, ты пошутилъ, а я, дурень,
и повѣрилъ.

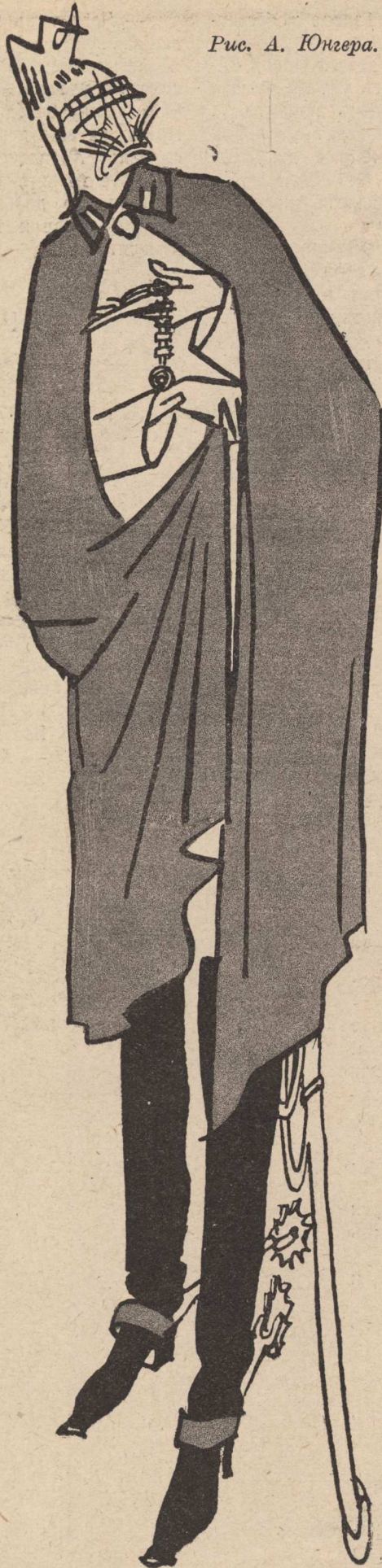
Я засмѣялся.

— Я не шучу. Переоцѣнка цѣнностей,
говоришь ты. Да. Развѣ сейчасъ...

Жена, вскрикнувъ, выбѣжала изъ столовой.

— Начинается... — сказалъ Строевъ,
махнувъ рукою. — Но знай: ни ея истерики,
ни твоя логика не остановятъ меня.
Съ будущаго учебнаго года я студентъ-медикъ.

Рис. А. Юнгера.

ПОСЛѢДНІЙ РЕССУРСЪ.

Гогенцоллернъ: — Говорятъ, что здѣсь,
во дворцѣ, ровно въ 12 часовъ ночи
появляется призракъ Бѣлой Дамы. Вотъ
если бы встрѣтить ее — непременно
постарался бы перехватить сотню-другую
марокъ до послѣзавтра на военныя
нужды!...

Хмуро встрѣтилъ меня бухгалтеръ,
Кудринъ.

— Хвораю я: одеколономъ отравился...

— Неужели, одеколонъ пиль?!

— А что же пить, денатуратъ?..

Молчаніе.

— Кто теперь попечителемъ учебнаго округа? — спросилъ Кудринъ.

— Не знаю. А тебѣ зачѣмъ?

— Надо.

Молчаніе.

— Тетка у меня добрая, поможетъ...
Да скопиль я немного. Перебыю какъ-нибудь...
Говорятъ, за годъ можно подготовиться.

«Бредить», подумалъ я и спросилъ:

— Куда подготовиться?

— На аттестатъ зрѣлости.

Такъ и есть: — бредить.

— Ты бы легъ, Петя...

— Рано ложиться. Уйдешь ты, я задачи по алгебрѣ буду рѣшать.

— Зачѣмъ? — спрашиваю я испуганно и пчусь къ двери.

— Уходишь уже? Ну, иди, иди!.. Я буду заниматься. Надо за годъ подготовиться на аттестатъ зрѣлости, а тамъ на медицинскій махну...

Я сорвалъ съ вѣшалки пальто и, дрожа, выскочилъ изъ квартиры.

Адвокатъ Говоровъ, путеецъ Клоповъ, три педагога и магистръ коммерческихъ наукъ Икай, — все мои гимназическіе товарищи, — заявили о своемъ рѣшеніи поступить на медицинскій факультетъ.

Что это? Эпидемія, массовый психозъ?

Надо спросить у Сережи Сухова, онъ вѣдь психиатръ.

— А-а-а, сколько весень, сколько осеней!.. — весело сказалъ Сережа и обнялъ меня. — А у насъ сегодня именинница въ домѣ, свояченица. Пойдемъ прямо въ столовую!

— Ну, какъ дѣла?

— Алкоголики одолѣли. Прутъ и прутъ... И въ лѣчебницу, и на домъ. Въ ногахъ валяются... Сперва жалѣлъ, прописывалъ немного, а теперь строго стало, гоню... Своихъ-то и теперь поддерживаю. По воскресеньямъ у меня полонъ домъ...

— Кто жъ это?..

— А наши все: Строевъ, Кудринъ, Говоровъ, Клоповъ... Приходи, увидишь. Занятно понаблюдать. Я больше двухъ рюмокъ не даю, и начинается торговля: «ну, дай еще по рюмкѣ, Богъ любитъ Троицу. Ну, что тебѣ стоитъ? Да будь я докторомъ, да я бѣ...» Но я непреклоненъ. И уходятъ съ ругательствами, не попрощавшись... А въ слѣдующее воскресенье та же исторія. Бѣдняги!..

— Да ты-то гдѣ берешь водку?

— Въ аптекѣ. У меня вѣдь лѣчебница. Вотъ и беру для нуждъ лѣчебницы. Беру и спиртъ, и водку. Можно и коньячку взять. Въ аптекѣ, вообще, можно весело провести время...

— Значитъ, ты каждый день пьешь водку?

— А то какъ же, — обязательно! Да мы сейчасъ выпьемъ... Пока вернутся

мои дамы, мы пропустимъ по единой. Наташа, дайте намъ чего-нибудь закусить!..

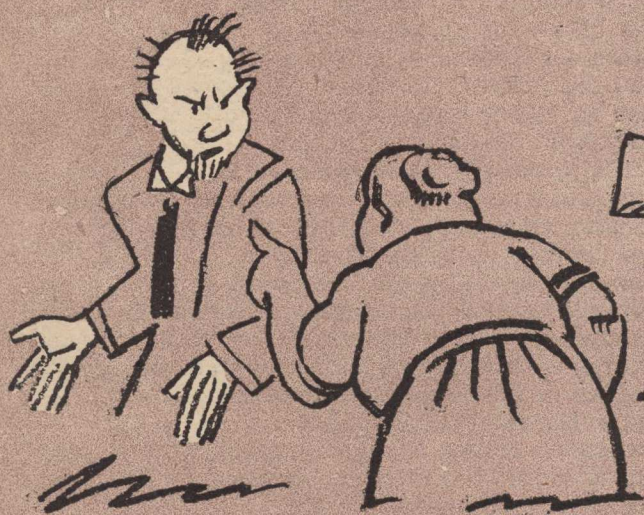
Я не вѣрилъ своимъ глазамъ: вотъ Сережа беретъ изъ буфета графинчикъ, вынимаетъ пробку и... — коль-коль-коль въ рюмки.

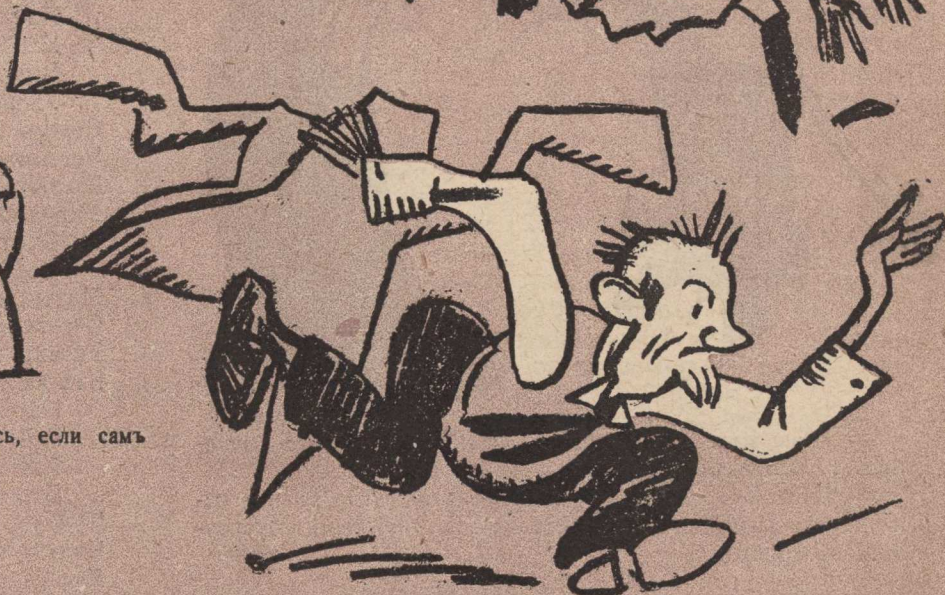
— Что у нас нынче на обѣдъ? Ка-акъ? Шницель по-вѣнски?! Къ чорту шницель! Лучше буду голодный!..

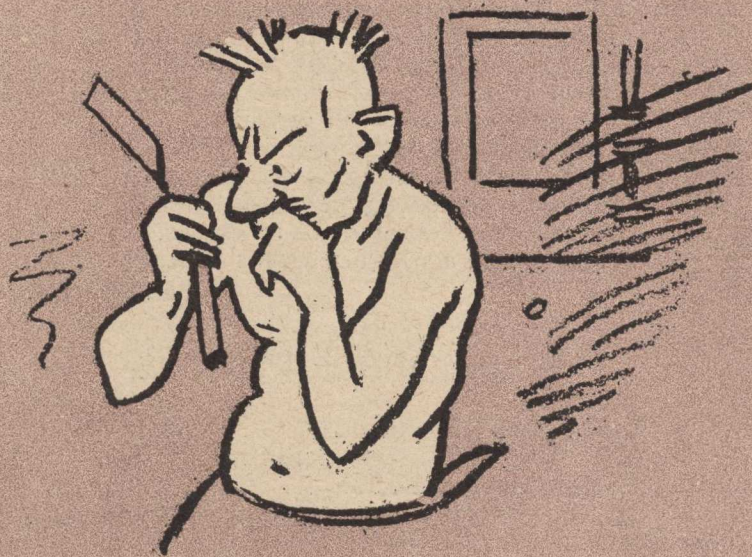
— А это что такое? Шуберта играешь, паршивецъ?! На пиано фабрики Шредера? Я тебѣ покажу, нѣмецкое отродье! Къ чорту пиано!..

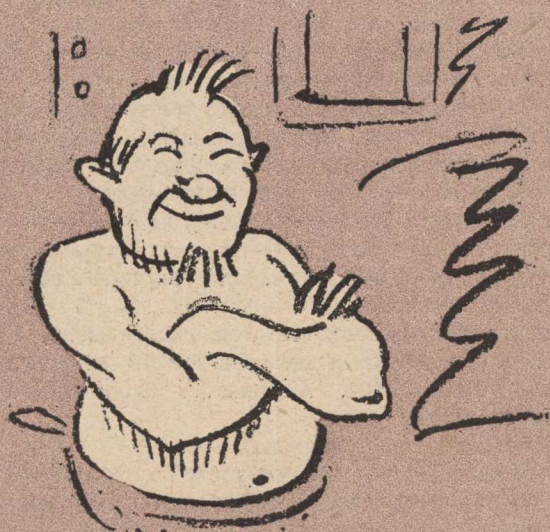
— И чего ты скандалишь, спрашивается?.. Небось, если самъ носишь нѣмецкое платье, такъ это ничего?.

— Ахъ, на мнѣ нѣмецкое платье? Къ чорту все нѣмецкое! Гольмъ буду ходить, а не опоганюсь.

— Нѣту мнѣ выхода... Задавило меня нѣмецкое засилье: безъ кушанья голодно, безъ платья холодно, безъ пиано неуютно. Покончу съ собой! Вотъ и бритва...

— Не беспокойтесь. Я остался живъ! Вы спросите: почему? Представьте себѣ, что бритва — тоже нѣмецкая! Поистинѣ, чудомъ спасся!

Рис. Ре-ми.

— Ваше высочество! На могилѣ Бисмарка что-то неспокойно... Шорохъ какой-то изъ могилы слышенъ...

— Пустое... Просто послѣ каждаго распоряженія нашего генеральнаго штаба старикъ считаетъ нужнымъ перевернуться въ гробу!..

— Ну, за здоровье именинницы! Дай, Богъ, чтобы!.. Чокнулись, и я дрожащею рукою понесу рюмку ко рту, но на подорогѣ захохоталъ и поставилъ рюмку на столъ.

— Чего ты?

— Чч-чортъ его знаетъ... Да неужели же...

— Да ты пей!

Я схватилъ рюмку и опрокинулъ въ ротъ. Какъ будто брилліантъ сверкнулъ передъ глазами.

— Да, теперь только у нашего брата, у доктора, и можно выпить. Единственная награда за нашъ каторжный трудъ...

Сережа сталъ жаловаться на трудности своей профессіи, но я не слушалъ его. Я глубоко задумался.

Я рантѣ, мнѣ 28 лѣтъ; почему бы мнѣ не поступить въ университетъ, — думалъ я. — Можно поступить, напримѣръ, на медицинскій факультетъ. Черезъ пять лѣтъ докторъ. Докторъ Сясинъ. Звучитъ недурно...

Мысли радостно заскакали, заканканировали. Я потиралъ руки подъ столѣмъ и думалъ: съ перваго же курса устроюсь работать въ лѣчебницѣ у Сережи... Захохотавъ, я хлопнулъ Сережу по спинѣ.

— Люблю я тебя, подлеца!..

— Тяжело, братъ, тяжело врачу на этомъ свѣтѣ... Выпьемъ по этому случаю. Сегодня можно, сегодня свояченица именинница...

И снова сверкнулъ брилліантъ...

Мы насверкались задолго до объѣда, и я уѣхалъ, не дождав- шись именинницы.

— Хо-хо-хо... Всякому на медицинскій хочется. Извозчикъ, валяй на медицинскій!..

— Куды? — спросилъ, обернувшись, извозчикъ.

— На медицинскій!..

— А сторговались на Офицерскую...
— На медицинскій!.. — захохоталъ я.
— Это гдѣ жъ, на Петроградской Сторонѣ?...
— Нѣтъ, братъ, на Выборгской... Пять лѣтъ и докторъ... Въ аптекѣ тебѣ и водчонка, и коньячокъ... А заку- сить миндалемъ, сушеной малиной можно... Лепешкой мятной тоже... Харррашо...

В. Черный.

„WACHT AM KÜCHEN!!“

(Новый гимнъ Германіи.)

„Кухарки могутъ помочь береж- ливостью выиграть войну!..“

Берлинскій лозунгъ.

Въ домѣ — совсѣмъ какъ въ окопахъ на Вартѣ,
Словно въ тюрьмѣ или въ классической Спартѣ:

Голодъ царитъ непостижный уму!

Марта, кухарка, — царица въ дому.

Супъ недоваренъ, бифштексъ недожаренъ.

Больше чайкомъ пробавляется баринъ.

Бѣдная фрау (ахъ, Боже Ты мой!)

Ѣсть вмѣсто супа тарелку помой.

Баричи съ мѣсяцъ не видѣли супу,

Смотрятъ на булочки въ сильную лупу.

Марта одна толстоморда-полна...

Стража на кухнѣ мощна и сильна.

Канули въ Лету бывлыя котлеты,

Каши, рулеты, битки, винепреты...

Вспомнишь, — вскипитъ омертвѣвшая кровь.

Ужинъ, объѣдъ ли, — картофль да картофль...

Строго блюдетъ интересъ фатерланда

Честныхъ кухарокъ зловредная банда.

Къ чорту, учитель! Къ чертямъ, лейтенантъ!

Марта спасаетъ теперь фатерландъ.

Смотритъ на Марту съ почтеньемъ страна...

Стража на кухнѣ мощна и сильна.

Марта, о Марта! о леди Годива!

Слишкомъ ты, Марта, скупа, бережлива,

Только и свѣту — картофель да лукъ,

Кто разорветъ заколдованный кругъ?

Марта, о Марта, красавица наша!..

Гдѣ антрекотъ, и разольникъ, и каша?

Марта!.. Безъ кашъ истомилась страна.

Стража на кухнѣ мощна и сильна.

Мучить вопросъ неизбывно кошмарный:

Что-то ужъ больно толстѣетъ пожарный.

Явится ражій, мурластый, что котъ...

Супъ, и рубцы, и... и... и антрекотъ...

Ухъ, ненавистный обжора бездонный!

Въ Марту съ бифштексомъ безмѣрно влюбленный!

Дастъ же Господь необъятную пасть!

Примется чавкать, — поистинѣ страсть!

— «Што-й-то севодни блѣднѣ наваръ-то...

— Што-й-то не ѣтся мнѣ нонеча, Марта...

Такъ вотъ и даль бы со зла по шеямъ!

Жри да молчи ужъ, неистовый хамъ!

Строго блюдетъ интересъ фатерланда

Честныхъ кухарокъ зловредная банда...

Ждетъ отъ кухарки спасенья страна,

Noch! Wacht am Küchen мощна и сильна...

Евг. Вѣнскій.

НЕОЖИДАННОЕ РѢШЕНИЕ.

— Есть у васъ термометры?

— Есть. Вамъ какой — спиртовой или ртутный?

— А развѣ спиртовые есть?

— Да. Онъ переноситъ самую низкую температуру, не замерзая.

— Тогда дайте спиртовой.

— Извольте. На сѣверъ ѣдете?

— Нѣтъ, просто выпить хочется.

В.

Вышли въ свѣтъ повторныя издачія ВОЕННЫХЪ ВЫПУСКОВЪ
„Новаго Сатирикона“.

АРК. АВЕРЧЕНКО. — „О нѣмцахъ и о прочемъ такомъ“.

О. Л. д'ОРЪ. — „Проклятіе начавшимъ“.

АРК. АВЕРЧЕНКО. — „Свинцовые сухари“.

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

Въ „Уральской Жизни“ помѣщенъ разсказъ В. Ленскаго „Сестра Аглая“.

Собственно, разсказъ о такой удивительной дѣвушкѣ долженъ быть напечатанъ не въ „Уральской Жизни“, а гдѣ-нибудь въ „Вѣстникѣ Окулиста“.

Вотъ, что пишеть о ней Ленскій:

„Ея глаза вдругъ наполнились слезами и побѣжали (?) по щекамъ“.

Отъ чтенія такого разсказа глаза могутъ, конечно, выпрыгнуть изъ орбитъ. А тамъ ужъ — побѣжать по щекамъ — сущіе пустяки для нихъ.

Охо-хо-хо.

Въ кавказскихъ газетахъ напечатано слѣдующее, приводящее читателя въ столбнякъ, объявленіе:

„Кисловодскъ. Группу русскихъ (?) драматич. артистовъ представлена будетъ драма изъ жизни великаго Бельгійскаго народа:

„Градъ“:

„До Ражоръ Отчизна сочин. В. Старду“.

Таинственный градъ до Ражоръ, если отнестись къ нему вдумчиво и внимательно, оказывается „Графомъ де-Ризооръ“ (Patrie) Викгорьена Сарду.

Оказывается, съ бельгійцами нехорошо обращаются не только на западномъ фронтѣ, но и на кавказскомъ...

У нашего толстаго добродушнаго „Сатирикона“ удивительное чутье: онъ за версту носомъ подлогъ чуетъ... Нѣкто выпустилъ въ Петроградѣ журналъ „Война“ и напечаталъ на 1-й страницѣ фотографію: — иллюстрація къ нѣмецкимъ звѣрствамъ — „Русскія женщины, замученныя пруссаками“.

Теперь, если любопытный читатель возьметъ журналъ „Новъ“ за 1897 г., № 16, — онъ найдетъ тамъ тотъ же самый рисунокъ.

Любопытный читатель можетъ удивиться: какимъ это образомъ въ 1897 году „Новъ“ знала о русскихъ женщинахъ, замученныхъ пруссаками въ 1914 году?

А дѣло просто: у „Нови“ рисунокъ подписанъ такъ: „Трупы живо погребенныхъ въ скиту Ковалева“.

Почему Ковалевъ разжалованъ журналомъ „Война“ въ пруссаки и почему, вообще, журналъ „Война“ съ перваго же номера вступилъ на скользкую почву „Синяго Журнала“ — является загадкой.

Неужели, редакторъ „Войны“ наивно предполагалъ, что его ухищренія не будутъ замѣчены добродушнымъ „Сатирикономъ“, который, какъ Патѣ, все знаетъ, все видитъ...

Никто такъ просто не смотритъ на вещи, какъ „Новое Время“. Нашего ты поля ягода, имѣешь ты отношеніе къ „Нов. Времени“, — значить, ты хороший человекъ. Не имѣешь къ намъ отношенія — значить, ты — дрянъ, слякоть, мозглякъ.

Подводя итоги литературнаго 1914 года, нововременецъ въ анонимной статьѣ пишеть намекая опредѣленно:

1) Очень хороший писатель Мамонтъ Дальскій. Почему? Да потому (это уже не пишеться), что его пьеса „Позоръ Германіи“ идетъ въ Суворинскомъ театрѣ.

2) Очень хороший писатель В. Розановъ („Проникновенны, какъ всегда, статьи В. Розанова на находящіяся въ связи съ войною темы“. Почему — проникновенны статьи? Потому что Розановъ въ „Нов. Времени“ пишеть.

3) Очень хороший писатель Б. Глинскій, составившій сборникъ военныхъ стиховъ. Почему? Сотрудникъ „Нов. Времени“.

А потомъ перечислены всѣ нехорошіе: Сологубъ, Купринъ, Арцыбашевъ, Ал. Н. Толстой. Объ Андреевѣ прямо сказано:

„Леонидъ Андреевъ въ пьесѣ „Король, свобода, законъ“ пытался облечь въ драматическую форму испытанія, обрушившіяся на героическую Бельгію, но сдѣлавъ это со своимъ обычнымъ ложнымъ пафосомъ, и замѣнившая истинное чувство риторика не могла увлечь публику.“

За что же это такъ влетѣло бѣдному Андрееву? Очень просто. Онъ — совсѣмъ какъ сорока-бѣлобока въ дѣтской присказкѣ: „онъ дровъ не носилъ, печи не топилъ, каши не варилъ“ для „Новаго Времени“. За это за самое ему и попало.

Дьявольски просто смотреть „Новое Время“ на русскую литературу.

Одна изъ кievскихъ газетъ обмолвилась въ военномъ обзорѣ такой глубокомысленной фразой:

„Сдать крѣпость легче, чѣмъ взять ее“.

Сразу видно, что авторъ въ военномъ дѣлѣ собаку съѣлъ. Умудрится же Господь.

Изъ той же газеты:

„Передъ нашими глазами стоитъ рядъ отцовъ и матерей, груди которыхъ не даютъ ни капли молока. Сердце болитъ за этихъ отцовъ, за этихъ матерей.“

Въ отношеніи отцовъ сердце сердобольнаго автора могло бы и не болѣть.

Нельзя отъ людей требовать невозможнаго.

СУМЕРКИ КУМИРОВЪ.

Николай Петровичъ Кадкинъ,
Ученикъ второго класса,
Былъ начитанъ не по лѣтамъ,
Не по возрасту уменъ.
Ординарно — дѣти падки
На какое-нибудь лассо,
На забавы съ арбалетомъ,
На монеты всѣхъ времянь;
Образъ жизни Николая
Былъ далекъ отъ ординара,
Далеко и одиноко
Онъ стоялъ отъ мирныхъ игръ:
Только дебри Гималая,
Ласка друга сень-бернара,
Да истоки Ориноко,
Да бенгальскій лютый тигръ —
Были въ силахъ вызвать краску
На ланитахъ гимназиста,
Были въ силахъ лѣтомъ птицы
Унести разсудокъ вдаль...
А обычную закваску
Принималъ онъ неказисто,
Презирая единицы
И казенную мораль.
Могъ ли — съ такимъ запасомъ
Динамической начинки
Подъ упругой, крѣпкой коркой —
Убѣжденный «Слѣдопытъ»
Удовольствоваться классомъ,
Гдѣ проходятся «личинки»,
Удовольствоваться поркой
И цѣнить семейный бытъ?
Никогда! При первомъ звукѣ
О надвинувшейся драмѣ,
Зажигающей по склонамъ
Великаны-города, —
Онъ забралъ котомку въ руки
И, всплакнувъ о бѣдной мамѣ,
Съ первымъ встрѣчнымъ эшелонемъ
Смѣло двинулся «туда».
Николай Петровичъ вѣрилъ,
Что за этотъ подвигъ ратный,
Осіанный славнымъ боемъ,
Онъ получитъ бѣлый крестъ.
Но явились люди-звѣри,
Указали путь обратный
И убрали подъ конвоемъ
Изъ далекихъ, милыхъ мѣсть...
И теперь онъ терпитъ муку
Отъ пріятельскихъ насмѣшекъ
За томленіе по «славу», —
За порывъ «умножить рать».
Положа на сердце руку,
Вы, — союзы взрослыхъ пѣшекъ, —
Развѣ онъ теперь не вправѣ
Васъ сугубо презирать?
Чѣмъ замѣните вы, съ мамой,
Радость свѣтлыхъ увлеченій
Сонмы радостныхъ видѣній,
Опрокинутые ницъ?
Ужъ не волчькою ли ямой
Изъ латинскихъ исключеній?
Или рядомъ загражденій
Изъ казенныхъ единицъ?

Владиміръ Воиновъ.

КОРОЛЕВА.

Вышивала королева
Знамя для полка,
Пламенѣли ярче гнѣва
Красные шелка.

Подъ искусными руками
Расцвѣталь узоръ,
Но леталь за облаками
Вражескій дозоръ.

По-змѣиному коварнымъ,
Рабскимъ было зло,
И дворець огнемъ ударнымъ
Тяжко потрясло.

Въ тронный залъ слѣпая сила
Вторгнула снарядъ.
Королева устремила
Къ небу строгій взглядъ,

Поблѣднѣла, но отъ пальцевъ
Рукъ не отняла,
Лишь слегка одинъ изъ пальцевъ
Ранила игла.

Дымный столпъ, какъ знакъ печали,
Всталъ подъ облака,
И кровавѣй запылали
Красные шелка.

Александръ Рославлевъ.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Языкъ собакъ.

Говорятъ: „собака—другъ человѣка“. А для прибалтійскаго барона собака больше, чѣмъ другъ: она — единственное существо, съ которымъ можно перекинуться словомъ...

Прибалтійскіе бароны никакъ не могутъ свыкнуться съ запретомъ на нѣмецкій языкъ въ публичныхъ мѣстахъ.

На этихъ дняхъ на ст. Галисть баронъ М. попалъ въ протоколъ за пристрастіе къ нѣмецкой рѣчи. Обезкураженный баронъ ѣдетъ дальше молча, но — „въ одиночествѣ способенъ жить не всякій“, и баронъ обращается на станціи Феллинъ къ жандарму съ просьбой выдать ему письменное разрѣшеніе говорить по-нѣмецки со своей собакой, такъ какъ собака-де не понимаетъ другого языка, кромѣ нѣмецкаго.

Вмѣсто собаки, жандармъ подложилъ барону свинью: не выдалъ ему разрѣшенія.

И замолчалъ бѣдный баронъ. Потому что если не съ собакой, то съ кѣмъ же барону и разговаривать?

Спохватились.

„Биржев. Вѣд.“ сообщаютъ:

Сочиненія Ф. М. Достоевскаго никогда не были въ такомъ большомъ спросѣ въ Вѣнѣ, какъ теперь.

Вѣроятно, австріецевъ больше всего заинтриговаль романъ „Преступленіе и наказаніе“.

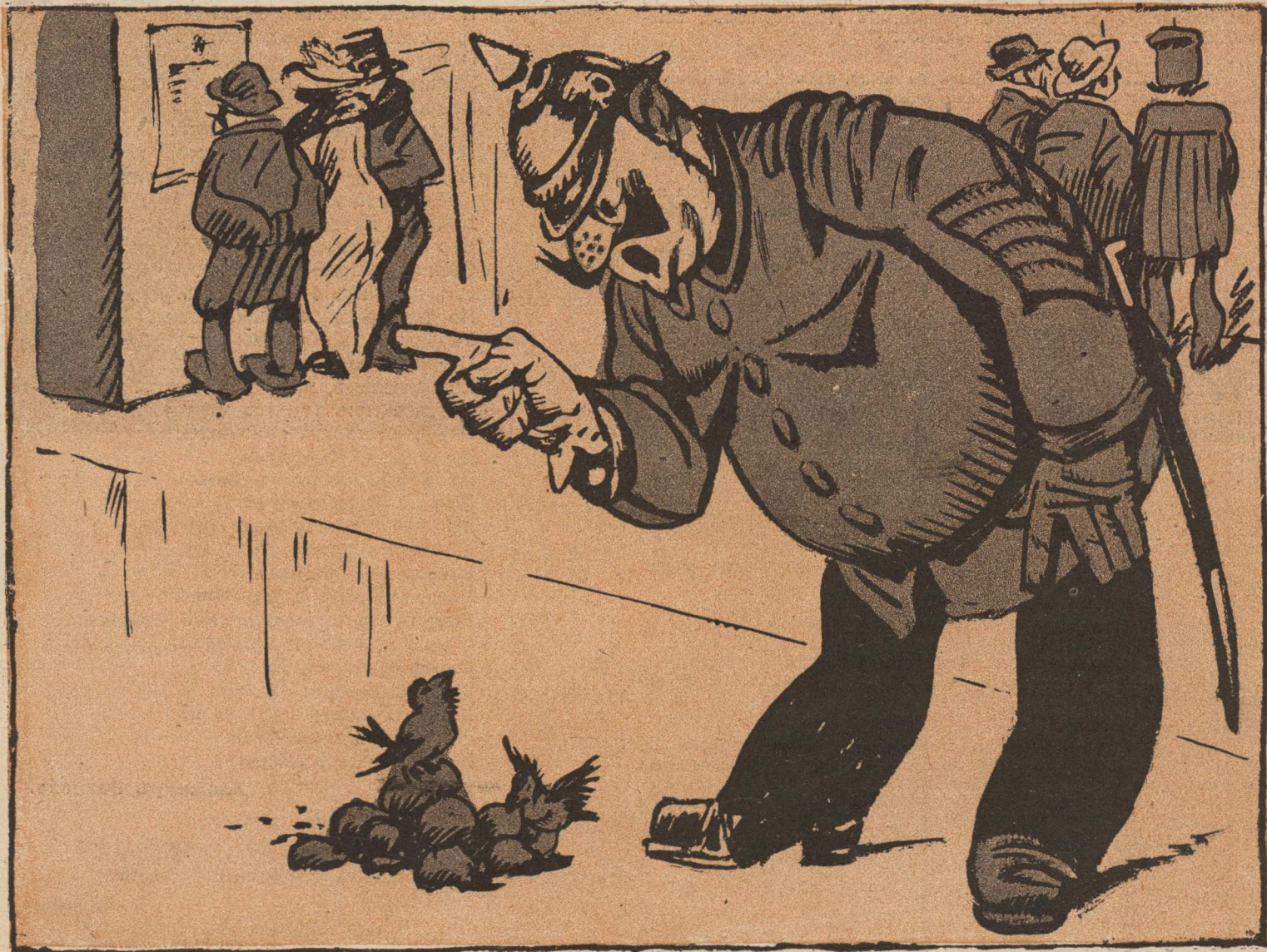
А, можетъ быть, они испытываютъ нѣкоторое болѣзненное утѣшеніе, читая „Идіотъ“?..

Дѣловыя головы.

Много есть на свѣтѣ дѣловыхъ людей, но никто изъ нихъ не прыгнетъ выше начальника благовѣщенской почтово-телеграфной конторы.

Этотъ дѣловой человѣкъ обратился въ управу съ просьбой сообщить справочныя цѣны на... исправленіе стараго колеса къ водо-

Рис. Ре-ми.

НѢМЕЦКАЯ АККУРАТНОСТЬ.

— Господа воробы! Если вы еще не читали послѣдняго правительственнаго приказа, то долженъ вамъ его напомнить: чѣмъ умѣреннѣе вы будете въ ѣдѣ, тѣмъ больше останется припасовъ для нашего войска и тѣмъ скорѣе мы побѣдимъ!

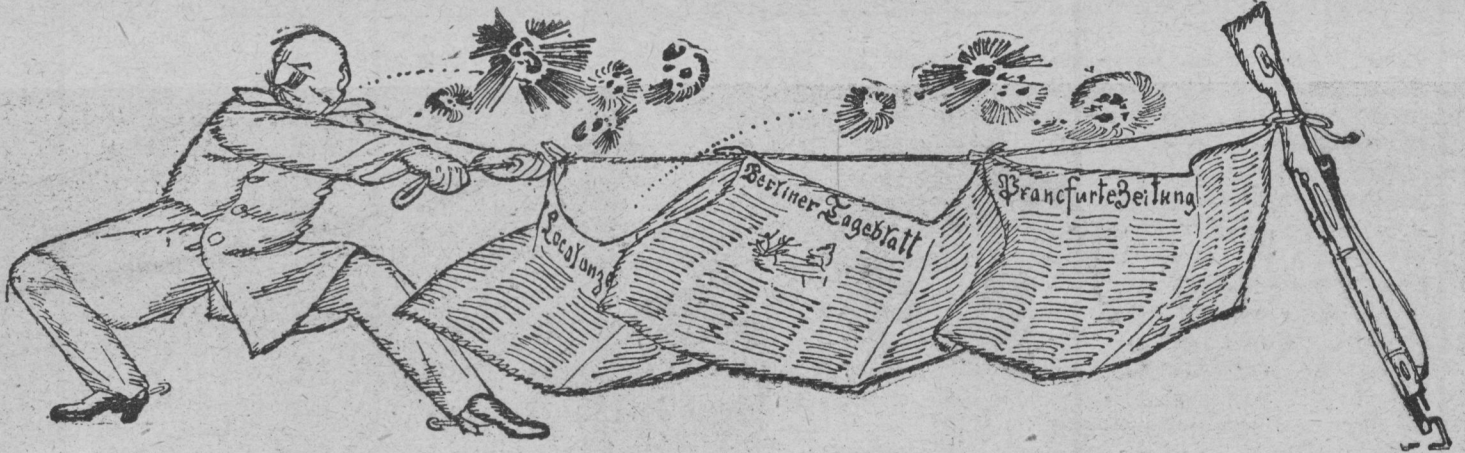

ДУШИ ДОМОВЪ.

Мы — гени домовъ стариннаго Лувэна,
Хранители погибшихъ очаговъ,
Музеевъ, храмовъ, статуй и гербовъ.
Подъ сѣнью чердака, подъ тканью гобелена,
Въ приятномъ сумракѣ угрюмыхъ погребовъ
Вѣками мы ютились неизмѣнно!
Лишь ночи мгла прогонитъ суету,
А облака закатно станутъ алы,
Обходимъ мы старинные кварталы,
Гдѣ каждый камешекъ намъ такъ давно знакомъ,
Обходимъ мы глухіе переулки,
И кажется тогда, что каждый домъ —
Съ реликвіями старья шкатулки,
Въ которыхъ полки — это этажи,
А люди, въ нихъ живущіе, — игрушки,

Воскресшія отъ чаръ волшебницы-старушки.
Въ гостиныя, гдѣ раньше каждый могъ
Въ часъ вечера погрѣться у каминовъ,
Теперь глядитъ закатъ, какъ кровь Малиновъ,
И льется на паркетъ осеннихъ слезъ потокъ.
О, если рокъ такъ безъ конца жестокъ,
Забутые создатели Лувэна, —
Художники и зодчіи! — колѣна
Склоните вы и умолите рокъ,
Чтобъ пожалѣлъ онъ души старыхъ зданій
И наши трупы — груды кирпичей
Развѣялъ въ прахъ, чтобъ въ сумракѣ ночей
Мы не томилися отъ тягостныхъ страданій.

А. Радаковъ.

СПАСИТЕЛЬНЫЙ ТУМАНЪ.

— Лишь бы только онъ не разсѣлся...

вожъ, исправленіе стула-кресла, рукомыльника, стѣнныхъ часовъ, вѣника, чернильницы и т. п.

Управа объявила конкурсъ на сдачу съ подряда исправленія старого колеса къ водовозкѣ. Конкуренты должны сообщать свои цѣны въ запечатанныхъ пакетахъ. Въ городѣ сенсация страшная: всякому хочется пристроиться къ жирному пирогу.

Выше мы утверждали, что никто не прыгнетъ выше благовѣщенскаго почтмейстера.

Оказывается, ошиблись! Выше его прыгнулъ начальникъ красногорской тюрьмы. Именно —

Онъ запросилъ управу о стоимости одного пера, одного листа писчей бумаги, бумаги курительной, конвертовъ и проч., и проч., и задаетъ управѣ, между прочимъ, такой курьезный вопросъ: сколько стоитъ семикопеечная марка и почтовая 3-копеечная открытка?

Такъ какъ на такіе вопросы прямо отвѣчать неловко, то отвѣтимъ ариѳметической задачей:

Семикопеечная марка стоитъ столько копеекъ, сколько будетъ ногъ у двухъ ословъ, при условіи, если одной ноги у одного изъ ословъ не хватаетъ.

Стоимость трехкопеечной марки опредѣляется еще проще: у здороваго осла отрѣзывается одна нога, и число оставшихся будетъ равняться числу копеекъ, въ которыя оцѣнивается трехкопеечная марка.

Если начальнику красногорской тюрьмы трудно рѣшить самому эти затруднительныя задачи, пусть онъ запроситъ кого-нибудь изъ профессоровъ математическаго факультета любого университета.

Перепроизводство.

По подсчету статистическаго бюро военнаго министерства, до 1 января 1915 года роздано до 300 тысячъ орденовъ Желѣзнаго Креста, и, какъ выражаются прусскіе лейтенанты, теперь становится не моднымъ носить орденъ, ибо его имѣетъ всякій приказчикъ.

Говорятъ, одинъ нѣмецъ изобрѣлъ даже особый аппаратъ въ родѣ пулемета, для оптового награжденія отличившихся героевъ. Аппаратъ этотъ ставится передъ фронтомъ войскъ. Потомъ выходитъ Вильгельмъ и начинаетъ вертѣть ручку этого крестомѣта. Изъ особаго дула вылетаютъ тысячи крестовъ и, попадая на грудь стоящихъ подъ обстрѣломъ войскъ, приклеиваются механически съ помощью особаго каучуковаго присасывателя. Затѣмъ десятки граммофоновъ поздравляютъ голосомъ Вильгельма всѣхъ отличившихся, послѣ чего всѣ герои расходятся, недовольные.

Неожиданная помощь.

Изъ авторитетнаго источника сообщаютъ:

Что касается дѣйствій непріятельскаго флота, то здѣсь не безынтересно отмѣтить, что крейсеръ „Бреслау“ бомбардировалъ свои же, турецкія, позиціи у Лимана, сѣвернѣе Хопы, послѣ чего онъ безпрепятственно были заняты нами.

Такая заботливость со стороны турецкаго крейсера должна тронуть жестокое русское сердце... Подумайте: хлопчуть, бомбардируютъ свои же позиціи, трудятся въ потѣ лица — и все это для чего? Для того, чтобы облегчить намъ взятіе этихъ позицій.

Какъ жаль, что нѣтъ обычая давать непріятелю ордена „за особія заслуги“.

Письмо подъ маркой.

По сообщенію канадской прессы, одинъ изъ жителей Винзора, въ Онтарио, получилъ отъ пріятели въ Берлинѣ письмо, въ которомъ говорится, что жизнь тамъ веселая, а населеніе счастливо, несмотря на войну. Авторъ въ письмѣ совѣтуетъ получателю сохранить военную марку на память. Подъ маркой написано: „Не вѣрьте ни одному слову, все ложь, мыдохнемъ съ голоду“.

Бѣднымъ берлинцамъ приходится буквально понимать почтовое выраженіе „посылать письма подъ марками“.

Бойкая старушка.

Въ нѣмецкомъ Цабериѣ одна 70-лѣтняя старуха приговорена къ тремъ мѣсяцамъ тюремнаго заключенія за проявленіе симпатій къ французамъ.

Со своей стороны, французы могли бы отвѣтить своей поклонницѣ словами Хомы Брута изъ Гоголевскаго „Вія“:

— Э, нѣтъ, матушка... Устарѣла ты для этого дѣла.

Нѣмцы, бьющіе нѣмцевъ.

Процессъ нѣмецкаго капитана Гельмиха показалъ, какъ жестоко нѣмецкіе офицеры обращаются на войнѣ съ подчиненными имъ людьми. Гельмихъ билъ солдатъ тяжелымъ хлыстомъ и саблей плашмя; нѣкоторые изъ солдатъ его отряда были ранены имъ саблей. Кромѣ того, Гельмихъ билъ своихъ людей сапогами и ударялъ ихъ кулакомъ по головѣ и лицу.

Бѣдные нѣмецкіе солдаты... Только и вздохнуть имъ свободно приходится, когда сдадутся въ плѣнъ.

Дѣловые люди.

У одного изъ убитыхъ на западномъ театрѣ военныхъ дѣйствій нѣмецкаго унтеръ-офицера найдена книжка, озаглавленная: „Руководство для веденія разговоровъ въ непріятельской странѣ“, изданная въ Берлинѣ въ 1912 году.

Въ книжкѣ содержатся французскія фразы, которыя, по мнѣнію составителя, необходимо знать германскимъ войскамъ при ихъ вторженіи во Францію.

На одной изъ первыхъ страницъ имѣется вопросъ: „скажите, гдѣ живетъ мэръ“, или „вы будете повѣшены“.

Далѣе въ книжкѣ имѣются такія фразы: „Дайте мнѣ 300 штукъ яицъ. Ваши куры не несутся? Въ такомъ случаѣ, къ чему ихъ беречь, мы возьмемъ ихъ и зарѣжемъ“. „Деревня будетъ сравнена съ землей“, „Мэръ будетъ разстрѣлянъ безъ всякой пощады“, и т. д.

И этакая книжка издана еще въ 1912 году.

И глупцы послѣ этого говорятъ, что нѣмцы варвары, дикари. Какое же это варварство? Это просто тщательно продуманная, разработанная система, въ родѣ знаменитой системы Линнея.

Работа моряковъ.

Представитель морскаго генеральнаго штаба демонстрировалъ въ Петроградѣ представителямъ печати трофеи, доставленные съ потопленныхъ въ Балтійскомъ морѣ крейсера „Фридрихъ Карлъ“, одного миннаго заградителя и гидроаэроплана типа „Альбатросъ“. Отъ потопленнаго крейсера остался лишь одинъ спасательный кругъ, отъ гидроаэроплана — металлическая дощечка и отъ миннаго заградителя — фуражка матроса.

Вотъ и все. Больше — никакихъ остатковъ.

Какъ тутъ не сказать:

— Чистая работа!

РАЗСУДИТЕЛЬНЫЙ ЗДОЛБУНОВЪ.

Очеркъ Арк. Аверченко.

На глухой улицѣ южнаго городка стоялъ домъ съ садомъ, принадлежащій Ивану Авксентьевичу Чеботаренку.

Мой пріятель, столичный художникъ Здолбуновъ и я — мы гостили у тороватаго Чеботаренка весь май мѣсяць и часть іюня.

Хорошо было. Цвѣла сирень, цвѣла акація, цвѣло все, на что только падали жаркіе поцѣлуй солнца, и всѣ мы ходили, какъ полупьяные.

Въ день именинъ хозяина, вечеромъ, когда луна залила серебристо-зеленымъ свѣтомъ сирень въ саду и тополя, я ушелъ отъ гостей въ свою комнату, бросился на кровать и долго лежалъ такъ, часто и сильно дыша ароматомъ щедрой сирени, доносившейся изъ открытаго, выходившаго въ садъ, окна.

Хорошо было. Я въ этотъ моментъ никого не любилъ и, вообще, въ это время никого не любилъ, но чувствовалъ, что скоро полюблю сильно, сокрушающе и что эта любовь будетъ счастливая, долгая. Запахъ сирени можетъ многое рассказать, если въ него, какъ слѣдуетъ, вникнуть.

За окномъ раздался голосъ моего пріятеля, художника:

— Вотъ тутъ скамеечка есть. Тихо, безлюдно, и сирень безумствуетъ кругомъ. Сядемъ, Марья Николаевна.

Женскій голосъ поправилъ:

— Какая я вамъ Марья Николаевна?! Я Ольга Николаевна. Неужели вы еще не запомнили?

— Я-то не запомнилъ?! Таковскій я, чтобы не запомнить. Нѣтъ, я запомнилъ, но только вамъ больше идетъ имя — Маруся. Марья Николаевна.

— Да ужъ вы сумѣете вывернуться, знаю я васъ.

— Какія у васъ холодныя руки, Ольга Николаевна.

— А вы откуда знаете?

— Да я одну изъ нихъ взялъ.

— Зачѣмъ же вы это дѣлаете? Оставьте; не надо.

— Почему не надо? А, можетъ быть, я хочу поцѣловать вашу руку.

— Это совсѣмъ лишнее.

— Нѣтъ, не лишнее. У васъ красивыя руки, Марья Ник... Ольга! Ольга Николаевна!!

— Ну, ужъ нашли тоже красоту. Вѣроятно, всѣмъ женщинамъ говорите одно и то же.

— Если бы всѣ женщины были похожи на васъ, я бы говорилъ имъ то же самое.

— А что же, я развѣ не такая женщина, какъ другія?

— Вы? Вы особенная. Въ васъ есть что-то такое... что-то, знаете, такое...

— Ой, рукѣ больно. Не жмите.

— Ну, ничего. Я ее поцѣлую, все и пройдетъ.

— Такъ вы говорите — какая я?

— Вы? Особенная какая-то.

Пауза. Потомъ раздался притихшій голосокъ Ольги Николаевны:

— Странно. Это говорите не вы первый.

— Ну, вотъ видите! Какія у васъ красивыя плечи.

— Оставьте. Ну, такъ что же у меня особеннаго?

— Въ васъ есть какое-то обаяніе. Меня влечетъ къ вамъ. Вѣдь мы познакомились только нынче за обѣдомъ, а мнѣ кажется, будто мы съ вами знакомы давно-давно.

— Какой вы странный.

— Да... Меня всѣ находятъ страннымъ. Я не такой, какъ другіе.

— А какой же вы?

— Какой? Да, знаете, долго говорить. Но только вы меня не должны бояться.

Долгая пауза.

— Викторъ Михайловичъ.

— Ну?

— О чемъ вы такъ глубоко задумались?

— Что? Эхъ!.. Не стоитъ говорить. Нѣтъ. Нельзя. Не спрашивайте.

— Навѣрное, о какой-нибудь изъ вашихъ многочисленныхъ симпатій?

— О, Марья Николаевна... Какъ вы далеки отъ истины!

— Ольга я Николаевна! Какая я вамъ Марья Николаевна?! Съ кѣмъ вы меня путаете?..

— Это я нарочно назвалъ васъ Марьей Николаевной, чтобы посмотрѣть: ревнивая ли вы?

— Да ужъ вы сумѣете вывернуться. Васъ на это взято.

И своеобразная гордость прозвучала въ голосѣ Ольги Николаевны. Будто она уже начала гордиться своимъ собесѣдникомъ.

— Такъ о чемъ же вы такъ задумались?

— О чемъ? Вѣрнѣе — о комъ.

— Ну, о комъ?

— Нѣтъ, зачѣмъ, Мар... Ольга Николаевна! Лучше не говорить... Скажу только одно: ваше имя надолго запечатлѣется въ моемъ сердцѣ, какъ что-то милое, дорогое и сладко-печальное.

— Ну, не надо быть такимъ... Ей Богу, вы странный. Такъ о комъ же вы думали?

— Сказать? А вы не разсердитесь?

— Нѣтъ. Почему же?

— Вотъ если вы меня поцѣлуете, тогда скажу.

— Съ какой же стати я васъ буду цѣловать! Нельзя. Я замужемъ.

— Серьезно?!

— Конечно.

Пауза.

— Ну, такъ что жъ такое, что вы замужемъ?

— Какъ что? Вотъ, ей Богу... Какой вы странный.

— Жизнь меня сдѣлала страннымъ, милая Оля.

— Не смѣйте меня такъ называть.

— Хорошо, Оля. Не буду.

— То-то. Такъ о комъ же вы думали?

— О васъ.

— Интересно знать, что же вы обо мнѣ думали?

— Я думалъ: сколько вы счастья можете дать тому человѣку, который васъ полюбитъ.

— Навѣрное, всѣмъ женщинамъ говорите то же самое.

— Я?! Нѣтъ. Чего мнѣ! Только вамъ и говорю.

— Отчего вы такой печальный, Викторъ Михайловичъ?

— У меня жизнь печально сложилась, Оленька.

— Бѣдный мой, бѣдный; ну, дайте, я васъ по головкѣ поглажу. Оставьте! Пустите! Не смѣйте меня цѣловать!.. Я кричать буду!

Лежа у себя на кровати, я нервно насторожился: вотъ сейчасъ разляется пронзительный крикъ.

Крика не было. Тишина, на секунду прерванная звукомъ поцѣлуя, царила за окномъ.

— Слушайте, если вы будете такъ себя вести — я уйду.

— Ну, не надо уходить.

— Да ужъ я знаю васъ — вы умѣете женщинъ уговаривать. Дайте слово, что больше этого не будетъ.

— Чего?

— Вотъ этихъ... поцѣлуевъ...

— Дамъ слово... Съ однимъ условіемъ, — чтобы завтра вы пришли ко мнѣ. Я покажу вамъ свои рисунки. Вы любите искусство?

— Страшно!

— Ну, вотъ видите. Вы такая чуткая, понимающая и вдругъ заброшены въ эту глушь. Я понимаю, каково вамъ приходится. У васъ красивая душа. Такъ придете?

— Я приду съ однимъ условіемъ: дайте мнѣ слово, что вы не позволите себѣ ничего лишняго.

— Лишняго? Что вы, Оленька?! За кого вы меня принимаете. Ничего лишняго. Будетъ самое необходимое.

— Ну, пойдете отсюда... А то ушли и пропали... даже неприлично. Только послушайте... Викторъ Михайловичъ... Вы, навѣрное, меня не уважаете. Только сегодня познакомились, а мы уже съ вами... и цѣловались...

— Ольга Николаевна! Развѣ можно говорить о какомъ-то тамъ уваженіи, если налицо любовь! Развѣ можно заботиться о какомъ-то насморкѣ, если у человѣка брюшной тифъ?

— Да ужъ я васъ знаю... Вы умѣете красиво говорить... Ну, идите впередъ, а я съ другой стороны выйду.

* * *

Черезъ полчаса Здолбуновъ, насвистывая что-то, зашелъ въ мою комнату.

— Ты тутъ? Что это ты дѣлаешь въ одиночествѣ?

— Здолбуновъ! Я все слышалъ, о чемъ ты говорилъ съ Ольгой Николаевной.

Онъ засмѣялся.

— Стыдно подслушивать, дитя мое.

— Знаешь, Здолбуновъ... я записалъ весь вашъ разговоръ. Почти дословно. Не хочешь ли прочитать?

Онъ взялъ изъ моихъ рукъ бумажку и внимательно прочелъ ее.

— А вѣдь, ей Богу, недурно.

— Это? Недурно?! Здолбуновъ! Ты, который читаешь рефераты по искусству, ты, который имѣешь жену — чуткаго, тонкаго, умнаго человѣка, ты, который...

— «О ты, Катилина!» Успокойся, милый. Запомни мудрыя слова человѣка Здолбунова: на кита ходятъ съ гарпунномъ, а на пискаря достаточно примитивнѣйшаго крохотнаго стального крючка. Крючка китъ даже не замѣтитъ; гарпунномъ пискарь будетъ раздавленъ, какъ букашка. Все на свѣтѣ разумно, и Марья Николаевна...

— Ольга!

— Ну, Ольга. И Ольга Николаевна получитъ если и не мое уваженіе, то мою любовь.

— Да ужъ вы, мужчины, умѣете говорить. На это васъ взято, — засмѣялся я.

А въ окно врывался сладкій, ласковый запахъ сирени и все оправдывалъ, и все оправдывалъ, и все оправдывалъ. Аркадій Аверченко.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

3-й годъ изданія.

на 1915 годъ

3-й годъ изданія.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ САТИРЫ И ЮМОРА

„НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“.

ВСѢ ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЬ:

52 НОМЕРА роскошно иллюстрированного журнала.

Журналъ печатается на плотной глазированной бумагѣ.

НѢКОТОРЫЕ НОМЕРА ВЪ 8—9 КРАСОКЪ.

Въ теченіе года будетъ дано около 800 рис. и карикатуръ; проза, стихи лучшихъ русскихъ литераторовъ и юмористовъ.

3 БЕЗПЛАТН. ПРЕМІИ: ВСѢ ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЬ **3** БЕЗПЛАТН. ПРЕМІИ:

I томъ — „БОРДОВАЯ КНИГА“

О ВОЙНѢ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ДЕРЖАВЪ.

Причины войны.

Поведеніе Вильгельма.

Австрійцы, какъ таковыя.

Кѣмъ она вызвана.

Подвиги нѣмцевъ.

Теченіе войны — и проч.

NB. Сатириконцы отнесутся къ „БОРДОВОЙ КНИГѢ“ съ подобающей серьезностью.

I книга-альбомъ — „ОСИНОВЫЙ КОЛЪ“

На могилу зеленаго змія :: Роскошно иллюстрированное издание.

Исторія пьянства въ Россіи. Типы пьяницъ. Борьба съ пьянствомъ и проч.

I кн. „ПИСЬМОВНИКЪ“ „Нов. Сатирикона“

Съ приложеніемъ самоучителя танцевъ, а также танцевальныхъ разговоровъ.

Изученіе этой книги явится лучшимъ способомъ для подписчика „НОВАГО САТИРИКОНА“ приобрести въ обществѣ такой вѣсъ и значеніе, которые вызовутъ въ окружающихъ восхищеніе и изумленіе съ примѣсью легкой тревоги.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой:

Въ Россіи: на г. 6 р. 50 к., на $\frac{1}{2}$ г. 3 р. 25 к., 3 м. 1 р. 75 к., 1 м. 60 к.

За границу: на г. 9 р. 75 к., на $\frac{1}{2}$ г. 4 р. 90 к., 3 м. 2 р. 45 к., 1 м. 90 к.

Безъ доставки 6 руб.

Допускается разсрочка: при подп. — 3 р., къ 1-му іюня — 2 р. и къ 1 сент. — 1 р. 50 к.

Для КОЛЛЕКТИВНЫХЪ подписокъ устанавливается особо льготная разсрочка, а именно: при подпискѣ 2 руб. и ежемѣсячно каждое 1-ое число по 50 коп.

Цѣна отдѣльнаго номера въ розничной продажѣ — 15 коп.

Адресъ редакціи и конторы: Петроградъ, Невскій пр., 98. Тел. 59-07.

Редакторъ: Аркадій Аверченко.

Издатель: Т-во „НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“.

„ДАМА СЪ ПОПУГАЕМЪ“.

I.

Шелъ снѣгъ, шла дама, а навстрѣчу ей
Парнишка шелъ съ диковинною птицей,
Эксплоатируя довѣрчивыхъ людей
Несуществующей большой сестрицей
(Профессія доходная, ей-ей!)...
Обвязанный какою-то тряпицей,
Невольнo онъ къ себѣ прохожихъ влекъ,
Вскрывая ихъ сердца и кошелекъ.

II.

Но вотъ съ парнишкой повстрѣчалась дама
И ахнула!.. Изъ-подъ ея рѣсницъ
Сверкнули молніи. — Ахъ, Боже, что за драма! —
Она вскричала, выйдя изъ границъ
Благоприличія: — Тебя въ участокъ прямо
Отправлю я, мучитель бѣдныхъ птицъ!
Отдай мнѣ попку, а не то въ острогъ...»
Парнишка отдалъ, и — давай, Богъ, ноги!

III.

Осталась дама съ попугаемъ. Онъ
Глядѣлъ и недовѣрчиво, и хмуро,
Ни капельки не будучи польщенъ
Знакомствомъ съ нею. Хамская натура
Въ немъ сказывалась: вѣдь притонъ
Ему служилъ квартирой. — Дура! Дура! —
Кричалъ онъ яростно, какъ ни былъ слабъ,
И даму въ щеку, изловчившись, — цапъ!

IV.

Въ квартирѣ дамы, — миленькія дѣтки, —
Во дню разъ сто напоминая ей
Объ умственныхъ ея дефектахъ, въ клѣткѣ
Уныло дни свои влачить злодѣй.
Напрасно дама, лежа на кушеткѣ
Напрасно дама, лежа на кушеткѣ,
Ты нервы мнѣ разстраиваешь!», попка
Въ отвѣтъ: то — «дура!», то — «глупа, какъ пробка!»

V.

Все это, дѣти, истина святая,
Не выдумка — могу поклясться въ томъ! —
«Правдивая исторія о томъ,
Какъ можно приобрести въ столицѣ попугая
На шарамыжку, будучи при томъ
Кристалльнымъ человѣкомъ строгихъ правилъ».
По достовѣрнѣйшимъ источникамъ составилъ

Васисуалій Теткинъ.

Почтовый ящикъ „НОВАГО САТИРИКОНА“.

(Непринятія рукописи не возвращаются по почтѣ, даже
при условіи присылки марокъ.)

Редакция не принимаетъ на себя обязательства давать письменные
ответы на запросы случайныхъ сотрудниковъ. Рукописи,
не востребованныя въ теченіе 3-хъ мѣс., уничтожаются.)

А. Петроградъ.

Мих. Слонимскому. — Не подходить, конечно.

Юрью А. — Новые слова нужно придумывать со смысломъ:

.... И къ ней

Прикуркнулъ пламенный амуръ.*

Что это за „прикуркнулъ“? Происходить ли это отъ словъ: куронокъ,
окурокъ, курица — или отъ чего другого?

Присланное не подошло.

Б. Москва.

Сергью Е-ву. — Цензура не пропустила.

В. Провинція.

Варшава — Ивану Трубачу. — Называя въ письмѣ редактора
„Сатирикона“ — папашей, вы въ то же время сочиняете такіе
остроты:

— Чего вы смѣтаетесь, Иванъ Ивановичъ?

— Чего я смѣюсь?... Ха-ха-ха!.. Ха-ха-ха!... Чего я смѣюсь?...
Ха-ха-ха... Я и самъ не знаю, чего я смѣюсь*.

Настоящимъ — редакторъ категорически отказывается отъ всякихъ
родственныхъ узъ съ авторомъ этого морсо.

Харьковъ — Эдгару Мэнъ. — Надоѣло все это.

Ревель. М. В. — Господинъ М. В. задаетъ редакціи „Нов. Сат.“
любопытный вопросъ:

„Ночь настала рано.

Рано, рано спать, —

Но кого-жъ распятъ,

Чтобъ наставшій рано

Мракъ живая рана

Стала колебать?“

Насколько мы понимаемъ, вы хотите подвергнуть какого-то
человѣка распятію, будучи въ полной увѣренности, что его рана поко-
леблетъ мракъ, столь вамъ неприятный.

А подумали ли вы о томъ, что распнете вы человѣка, — анъ
мракъ-то и не разсѣется отъ этого вашего поступка.

Нѣтъ, лучше не надо. Вообще, ничего не надо.

С. Семенову. — Всякій, любящій поэзію, обязанъ заучить стихи
Семенова наизусть:

„Улыбнулся обжора надъ чашкой глубокою

И началъ подъ нось себѣ что-то шептать,

И разинулась пасть его волчья, глубокая

И началъ въ свою утробу лить.“

Не зарывайте, Семеновъ, вашего таланта: зачѣмъ мать сыру-
землю обижать зря?!

Самара. — Сидоровичу. — „Повѣрьте, я знаю, что съ вами
нужно держать ухо востро“...

Повѣрьте, что ни форма ушей, ни манера держать ихъ — не
влиять на судьбу присланнаго. Какъ ни держите ухо, а разъ прислан-
ное плохо — мы его не напечатаемъ. Ave.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель Т-во „Н. Сатириконъ“.

Издательство „Новый Сатириконъ“

ПЕТРОГРАДЪ, Невскій пр., 98. — Телефонъ № 59-07.

Выписывающіе со склада издательства — за пересылку не платятъ.

Суммы до 10 рублей можно высылать марками почтовыми и гербовыми.

Гг. книгопродавцы благоволятъ обращаться съ заказами въ складъ изданій:

Петроградъ, Невскій, 55, книжный складъ „Земля“.

СКИДКА ОБЫЧНАЯ.

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу слѣдующія изданія „НОВАГО САТИРИКОНА“.

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.

РАЗСКАЗЫ. 12 выпусковъ.

(Всѣ выпуски — изданіе 3-е — 5-е). Цѣна каждаго выпуска 10 коп.

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.

„О ХОРОШИХЪ, ВЪ СУЩНОСТИ, ЛЮДЯХЪ“.

Книга новыхъ юмористическихъ рассказовъ.

Цѣна въ обложкѣ работы худ. РЕ-МИ 1 р. 25 к.

ВЛАДИМІРЪ ВОИНОВЪ.

„СОЛНЕЧНЫЕ РАЗСКАЗЫ“.

Обложка художника Ре-ми. Цѣна 1 руб. 25 коп.

ДМИТРИЙ ЦЕНЗОРЪ.

„ЛЕГЕНДА БУДНЕЙ“.

ЛИРИКА. Изданіе Аркадія Аверченко.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Часть I. О любви и печали. Часть II. Легенда Будней. Часть III. Раздумье.
Обложка художника Чехонина. Цѣна 1 р. 25 к.

ТЭФФИ.

Книга новыхъ рассказовъ.

„ДЫМЪ БЕЗЪ ОГНЯ“.

Обложка работы художника РЕ-МИ.

Цѣна книги 1 руб. 25 коп.

Гдѣ бываютъ артисты и писатели ?
за завтракомъ, обѣдомъ и
ужиномъ

ВЪ РЕСТОРАНѢ
И. С. СОКОЛОВА.
Ул. Гоголя, 21. Тел. 477-35, 29-65, и 182-22.

Комфортабельные
кабинеты.

на 1915 г. ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 г.
двухнедельный журналъ для дѣтей

„ДѢТСКІЙ МІРЬ“ ГОДЪ ИЗДАНІЯ VIII.

„ДѢТСКІЙ МІРЬ“ даетъ массу разнообразнаго и интереснаго матеріала для чтенія изъ всѣхъ отраслей жизни, науки, искусства.
„ДѢТСКІЙ МІРЬ“ помѣщ. на своихъ стр. интересные повѣсти, рассказы, приключ. на сушѣ и на морѣ и статьи научно-популярн. характера.

■ В 1915 г. всѣ подписчики полчатъ 24 №№ журналовъ и 24 цѣнныхъ приложеній ■

СВЯТОЧНЫЙ „ВЕРТЕПЪ“ Самодѣл. панорама.
ТЕАТРЪ „Цѣбтныя китаиенія тѣни“. ГНОМЪ игра сказка.
Веселые путешественники или автомобиль № 4073.
Художники безъ красокъ и кисти.
На аренѣ Колизея. Заним. игра.
Дѣв. доски. Кисти и пр.
Въ американскихъ преріяхъ. Дѣв. серія самолѣтн. карт. изъ жизни прерій.
Замокъ рыцарей. Панорама.
Сборникъ гимновъ дружественныхъ націй.

СЕРІЯ КНИГЪ.
Музыкальные вечера.
Приключенія двухъ муравьевъ. Иллюстр. исторія похожд. двухъ муравьевъ. Навин Гаммерстремъ въ 3-хъ част. Сказки матери-природы. Научныя сказки Эвальда.
Въ лѣсу и полѣ П. Беклей.
Серебряное платно. С. Томпсона.
Червоная Русь. наши зару. ежины братья.
Мировая война въ картинахъ. Казаки пѣсни и легенды.

Подписавшіеся до 25-го декабря получатъ 2 добавочн. преміи

РОСКОШНО-ИЗДАННУЮ Записную книжку-календарь. На передовыхъ позиціяхъ. Самодѣл. панорама

Подробный иллюстрированный проспектъ высылается БЕЗПЛАТНО.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ—4 р., на 1/2 года—2 р.
● Москва, Б. Дмитровка, 26. ●

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ

(IV-й годъ изданія) на еженедѣльную съ иллюстраціями журналъ-газету

„ВОЛЧАНСКІЙ ЗЕМСКІЙ ЛИСТОКЪ“.

Подписная плата съ пересылкой и доставкой 2 руб. въ годъ для лицъ, работающихъ въ своихъ хозяйствахъ (Волчанскаго уѣзда) лично. Для остальныхъ подписчиковъ подписная плата на годъ 4 руб. Допускается разсрочка по полугодіямъ.

Адресъ редакціи: г. Волчанскъ, Харьковской губерніи, Земская Урава. Телефонъ № 144.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 Г. НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„ОРЕНБУРГСКАЯ ЖИЗНЬ“

(3-й годъ изданія.)

Прямой и главной задачей газеты является выясненіе нуждъ мѣстнаго края въ различныхъ проявленіяхъ его общественной и экономической жизни, разработка вопросовъ городского и земскаго самоуправления въ интересахъ широкихъ круговъ населенія. Объективность и спокойный тонъ въ достиженіи указанныхъ цѣлей — газета ставитъ собою особенной задачей.

Г. Оренбургъ, уголь Николаевской и Орской улицъ.

Подписная цѣна: на годъ—6 р., 6 мѣс.—3 р. 50 к., 3 м.—2 р., 2 м.—1 р. 35 к., 1 м.—70 к. Редакторъ И. Н. Туркестановъ. Издатель Оренбургское Издательское Товарищество.

МОСКОВСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1915 ГОДЪ. СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ НА:

	12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Въ Россіи . . .	10.—	9.50	9.—	8.50	7.50	6.50	5.50	5.—	4.—	3.—	2.—	1.—
За границу . .	20.—	19.—	17.50	16.—	14.50	13.—	11.50	10.—	8.—	6.—	4.—	2.—

Подписка считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

При подпискѣ слѣдуетъ точно указывать, съ какого мѣсяца высылать газету. Газета выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣ воскресній и двенадцатыхъ праздниковъ.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка платежа: для служащихъ по третямъ, чрезъ ихъ казначеевъ, для частныхъ лицъ: 5 руб. при подпискѣ, 3 руб. къ 1 мая и 2 руб. къ 1 сентября. Не внесшимъ въ срокъ денегъ высылка газетъ прекращается. О желаніи разсрочки платежа должно быть заявлено при высылкѣ перваго взноса.

При высылкѣ денегъ почтовыми переводами должно указать на самомъ переводѣ (а не отдѣльнымъ письмомъ), на что присланы деньги.

Народныя школы, недостаточные крестьяне, православное духовенство девяти западныхъ Привислянскихъ, Балтійскихъ и Финляндскихъ губерній и сельское духовенство остальной Россіи платятъ за годъ 8 руб., за полгода 4 руб. 50 коп.

За перемѣну адреса взимается каждый разъ 40 коп.
Подписка принимается: въ конторѣ Редакціи (МОСКВА, Тверская, Пименовскій пер., д. Молчанова, кв. 23), въ ПЕТРОГРАДѢ — въ конторѣ Торговаго Дома Л. и Э. Метцль и Ко., Морская, 11, во всѣхъ книжныхъ магазинахъ; въ ПАРИЖѢ — Agence Havas, Place de la Bourne.

Розничная продажа №№ „Московскихъ Вѣдомостей“ въ Петроградѣ производится: на вокзалахъ Николаевской, Варшавской и Царскосельской жел. дорогъ. Стоимость отдѣльныхъ №№ „Моск. Вѣд.“ 5 коп.

Редакторъ-издатель Б. В. Назаревскій.

Открыта подписка на 1915 года

на самую дешевую и самую распространенную въ Казани газету

„ГОРОДЪ КАЗАНЬ“ изданія.

Условия подписки: съ доставкой годъ 3 р. иногород. на годъ 4 р. 20 к.; полгода съ достав. 1 р. 60 к., иногород. на полгода 2 р. 20 к.; мѣсяць съ достав. 30 к., иногород. на мѣсяць 40 к.

Ежедневно карикатуры на злобу дня. Цѣна отдѣльнаго номера одна копейка.

Редакторъ А. П. Чехановецъ. Издатель Ю. А. Еленевъ.

Казань, Выборгская ул., д. 0-ва приказчиковъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ.

„НАША ОХОТА“

IX-й годъ изданія.

IX-й годъ изданія.

Двухнедѣльный журналъ. 24 книги въ годъ, посвященныхъ охотѣ ружейной, псовой и рыболовству. Въ журналѣ принимаютъ участіе лучшія силы современной охотничьей литературы. Статьи по всѣмъ отраслямъ охоты, по охотничьему оружію, собаководству, дичеразведенію и рыболовству, по зоологии и орнитологии. Обзоръ охотничьихъ выставокъ, полевыхъ испытаній и садокъ. Корреспонденціи охотниковъ изъ различныхъ мѣстностей Россіи. Изящная охотничья беллетристика. Отвѣты подписчикамъ на вопросы по охотѣ и собаководству.

С. А. БУТУРЛИНЪ. Обзоръ иностранной литературы объ охотничьемъ оружіи.

Всѣ годовые подписчики въ теченіе 1915 года получатъ три бесплатныхъ приложенія:

А. П. ИВАШЕНЦОВЪ, его жизнь и дѣятельность.

Книга въ двухъ частяхъ, посвященная памяти покойнаго.

Часть I. Обзоръ дѣятельности А. П. Ивашенцова, сдѣланный различными авторами по ихъ специальностямъ.

Часть II. Воспоминанія и статьи общаго характера.

Какъ особенно дорогая сердцу охотника, книга эта будетъ издана редакціей съ особымъ вниманіемъ и иллюстрирована многими снимками, преимущественно работы покойнаго.

ВТОРОЕ БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ:

Собраніе новыхъ, не появлявшихся въ печати, повѣстей и рассказовъ

А. П. ДЕМЕНТЬЕВА.

Лѣто. Листопадъ. По чернотропу. На току, и многие другіе. Изящное изданіе на хорошей бумагѣ.

ТРЕТЬЕ БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ:

Собраніе стихотвореній **ВЛАДИМИРА ВИРГИНСКАГО (В. С.)**

НА СТРОЕНІЯ.

Доплатное приложеніе 1915 года: Приплативъ при подпискѣ на журналъ 1 р. 50 к., годовые подписчики получатъ въ 1915 году цѣнный вкладъ въ охотничью литературу — книгу **Н. А. МЕЛЬНИЦКАГО:**

МЕДВѢДЬ И ОХОТА НА НЕГО.

Замѣтки и наблюденія охотника. Жизнь и повадки звѣря. Способы охоты на него. Оружіе. Собаки. Очерки медвѣжьихъ охотъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ—5 р., на 6 мѣс.—2 р. 50 к., на 3 мѣс.—1 р. 25 к., на 1 мѣс.—60 к. съ пересылкой и доставкой.

Редакція: Петроградъ. В. Писаревскій, 18.

Редакторъ Н. Н. Фокинъ.

Издательница А. Н. Фокина.

Открыта подписка на 1915 г.

На еженедельную (кромѣ послѣпразднич. дней) общественную политико-экономическую и литературную газету:

3-й годъ **„АЛТАЙСКОЕ ДѢЛО“** изданія.

„Алтайское Дѣло“ ставитъ своею задачею обслуживать нужды широкихъ слоевъ сибирскаго населенія вообще и приобскаго района въ частности.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Для городскихъ—на годъ 6 р., на 6 мѣс. 3 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 80 к., на 1 мѣс. 60 к.

Для иногороднихъ—на годъ 7 р., на 6 мѣс. 4 р., на 3 мѣс. 2 р., 1 мѣс. 70 коп.

Учащимъ народныхъ школъ и низшему медицинскому персоналу скидка.

Пробный номеръ высылается бесплатно.

Редакція и контора: г. Ново-Николаевскъ, Томск. губ. Уг. Кабинетской и Воронцовской ул.

Открыта подписка на 1915 г.
на большую ежедневную литературную, политическую и общественно-экономическую газету

„Съверное Утро“

(Издания годъ 5-й), издающаяся въ Архангельскѣ въ форматѣ большихъ столичныхъ газетъ въ 6 колоннъ, при ближайшемъ участіи сотрудниковъ московскихъ и петроградскихъ изданій.

Газета является органомъ демократической мысли, обслуживающимъ нужды и интересы Съверного края. Въ виду разветвляющихся съ каждымъ днемъ все новыхъ и новыхъ событий, связанныхъ съ грандиозной Европейской войной, главное внимание редакціи обращено на возможно подробныя сообщенія о ходѣ военныхъ дѣйствій въ видѣ новостей съ театра войны по телеграфу, сообщеній разныхъ военныхъ корреспондентовъ, статей на военные темы и обзоровъ положеній на всѣхъ театрахъ войны.

Главное вниманіе обращено на нужды Съверного края, на жизнь уѣздовъ Архангельской губ. Увеличенный форматъ газеты далъ возможность значительно пополнить отдѣлъ мѣстнаго края.

Собственные корреспонденты во всѣхъ уѣздахъ Архангельской губ. и въ крупныхъ столичныхъ городахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на 1 годъ — 5 руб., на 6 мѣс. — 3 руб., 3 мѣс. — 1 руб. 75 к., 1 мѣс. — 60 коп.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Архангельскъ, Псковскій пр., д. Лейцингера и во всѣхъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Россійской Имперіи.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

ХІ-й ГОДЪ „ГОЛОСЪ ЮГА“ ИЗДАНИЯ.

„Голосъ Юга“ помѣщаетъ сообщенія собственныхъ корреспондентовъ съ театра военныхъ дѣйствій.

„Голосъ Юга“ помѣщаетъ корреспонденціи загранич. корреспондентовъ изъ Парижа и Лондона.

„Голосъ Юга“ получаетъ, кромѣ агентскихъ телеграммъ, также телеграммы отъ собственныхъ корреспондентовъ изъ столицъ и другихъ крупныхъ городовъ. Отчеты о засѣданіяхъ Государственной Думы передаются собственными думскими корреспондентами — членами Государственной Думы.

Въ „Голосѣ Юга“ помѣщаются статьи по политическимъ и общественнымъ вопросамъ извѣстныхъ политическихъ и общественныхъ дѣятелей.

„Голосъ Юга“ даетъ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ, посвященные важнѣйшимъ событіямъ общей и мѣстной жизни, а также помѣщаетъ портреты и рисунки въ тексты газетъ.

Во всѣхъ крупныхъ городскихъ и сельскихъ поселеніяхъ нашего района „Голосъ Юга“ имѣетъ корреспондентовъ, доставляющихъ свѣдѣнія по почтѣ, телеграфу и телефону.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ доставкой:		безъ доставки:	
На годъ	8 р. — к.	На годъ	7 р. — к.
„ 1/2 года	4 р. 25 к.	„ 1/2 года	3 р. 75 к.
„ 3 мѣсяца	2 р. 25 к.	„ 3 мѣсяца	2 р. 10 к.
„ 1 мѣсяць	— р. 75 к.	„ 1 мѣсяць	— р. 70 к.

Учителя, земскіе и городскіе служащіе, рабочіе, крестьяне и сельскіе священники платятъ въ годъ 6 рублей съ пересылкой.

Годовымъ подписчикамъ допускается расрочка — при подпискѣ 3 р., 1-го апрѣля 3 р. и 1-го сентября 2 р.

КОНТОРА ПОМѢЩАЕТСЯ въ г. Енисаветградѣ, по Московской улицѣ, въ д. Златкевича. Открыта съ 8 час. утра до 7 час. вечера.

Издатель Д. С. Горинцовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„Вѣстникъ Владикавказской жел. дороги“.

„Вѣстникъ Владикавказской желѣзной дороги“ выходитъ два раза въ мѣсяць. Въ официальной части „Вѣстника Владикавказской желѣзной дороги“ помѣщаются приказы, циркуляры, распоряженія, объявленія и т. д., исходящіе отъ Управления дороги и начальниковъ службъ и отдѣловъ; извѣщенія изъ постановленій Совѣта дороги, циркуляры Управления желѣзныхъ дорогъ и другія свѣдѣнія официального характера.

Въ неофициальной части „Вѣстника“ помѣщаются: 1) оригинальныя и переводныя статьи, а также переписки, касающіяся железнодорожнаго дѣла и связанныя съ разсмотрѣніемъ вопросовъ по различнымъ отраслямъ железнодорожнаго хозяйства и железнодорожной техники. 2) Изъ газетъ, журналовъ и книгъ. 3) Проекты, планы и предположенія о постройкахъ и сооружеиіяхъ на Владикавказской желѣзной дорогѣ. 4) Хроника Владикавказской желѣзной дороги, исчерпывающая по возможности всю дѣятельность и жизнь дороги за истекшія двѣ недѣли. 5) Полезныя свѣдѣнія, касающіяся железнодорожнаго дѣла. 6) Статьи, сообщенія и отчеты о дѣятельности и развитіи на дорогѣ учебно-воспитательнаго дѣла, общества просвѣщенія служащихъ, общества потребителей, пенсіонной кассы и др.

Кромѣ того, въ „Вѣстникѣ“ будутъ печататься объявленія о вызовѣ конкурентовъ на поставку различныхъ предметовъ и материаловъ, потребныхъ для нуждъ дороги, а также открытъ приемъ частныхъ объявленій отъ торгово-промышленныхъ фирмъ, заводовъ, фабрикъ и проч.

Условия подписки: для постороннихъ лицъ на годъ — 5 руб., на полгода — 3 руб., для служащихъ Владикавказской желѣзной дороги на годъ — 2 руб., на полгода — 1 руб. Цѣна отдѣльнаго №-ра 25 коп.

Подписка принимается въ редакціи „Вѣстника“ — Нахичеванъ на Дону, Управленіе Владикавказской жел. дор., 2-й этажъ.

Объявленія принимаются по цѣнѣ: 1) впереди текста за страницу въ годъ — 300 руб., 1/2 страницы — 150 руб., 1/4 страницы — 80 руб.; 2) позади текста за страницу — 200 руб., за 1/2 страницы — 100 руб., за 1/4 страницы — 55 руб. За разсылку при журналѣ объявленій плата по особому соглашенію.

Редакция и контора: Нахичеванъ на Дону, Управленіе Владикавказской жел. дор., 2-й этажъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

ДЕВЯТЫЙ ГОДЪ „АРХАНГЕЛЬСКЪ“ (ДЕВЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ)

Главной своей задачей редакція „Архангельскъ“ считаетъ всестороннее освѣщеніе мѣстныхъ нуждъ и ознакомленіе читателей съ текущей жизнью Россіи съ точки зрѣнія прогрессивно настроенныхъ демократическихъ массъ. Стремясь къ выполненію этой задачи, редакція въ наступающемъ году будетъ поддерживать связь съ многочисленною сѣтью своихъ корреспондентовъ во всѣхъ столицахъ и сѣверной провинціи, заботясь о дальнѣйшемъ ея расширеніи.

Великая мировая война выдвинула на очередь новую задачу — наиболѣе полное освѣдомленіе читателей съ ходомъ военныхъ событий и всесторонняго ихъ освѣщенія. Освѣдомленію редакціи способствуетъ Петроградское Телеграфное Агентство, телеграммы котораго печатаются газетой безъ всякихъ сокращеній немедленно по полученіи (въ номеръ входятъ телеграммы, полученныя наканунѣ до 11 час. ночи): въ цѣляхъ освѣщенія событий газета вводитъ отдѣлы периодическихъ военныхъ обзоръ въ и печатаетъ статьи специалистовъ по экономическимъ и политическимъ вопросамъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой — 6 руб., на 6 мѣс. — 3 руб., на 4 мѣс. — 2 руб., на 2 мѣс. — 1 руб. 60 коп., на 1 мѣс. — 60 коп.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается расрочка подписной платы: при подпискѣ вносится 8 руб. и къ 1-го июня 2 руб. О желаніи воспользоваться расрочкой должно быть заявлено при подпискѣ.

Новые подписчики, подписавшіеся на цѣль 1915 годъ и внесшіе подписную плату полностью, получаютъ газету со дня подписки до конца 1914 года бесплатно.

Въ концѣ 1914 года, а также въ началѣ 1915 года въ газетѣ будетъ напечатанъ рядъ картъ мѣстностей, захваченныхъ военными событиями.

Подписка принимается въ конторѣ газеты „АРХАНГЕЛЬСКЪ“ Архангельскъ, Соборная ул., Соборный домъ, телеф. № 196.

8-й годъ изданія **„ПСКОВСКАЯ ЖИЗНЬ“** 8-й годъ изданія

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 12 м.—4 р., 6 м.—2 р. 50 к., 3 м.—1 р. 30 к., 1 м.—45 к.

Адресъ конторы: Псковъ, Сергіевская ул., д. Тульчѣва.

Четвертый годъ изданія

„МЯСКИ“

ежемесячнаго журнала посвященнаго искусству театра и музыкѣ.

Выходитъ въ теченіе зимняго театральнаго сезона отдѣльн. книгами — въ октябрѣ, ноябрѣ, декабрѣ, январѣ, февралѣ, мартѣ, апрѣлѣ и посл. книга въ сентябрѣ, послѣ лѣта.

Журналъ выходитъ по прежней программѣ идается при ближайшемъ участіи: Ал. Н. Вознесенскаго, Сергія Глаголя, Евг. Гунста, Ф. Коммисаржевскаго, Вас. Сахновскаго.

Во время войны журналъ „Маски“ будетъ выходить АЛЬМАНАХАМИ не периодически.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Леонидъ Андреевъ, Ю. Айхенвальдъ, А. Арановъ, Арсеній, Александръ Бенуа, А. Бродскій, В. Н. Веселовскій (Герптроевъ), М. Воловикъ, А. Волынский, Ал. Н. Вознесенскій, А. Глади, И. В. Дажонокъ, Сергія Глаголя, Е. Гуногъ, Н. Евреиновъ, В. Ермиловъ, А. Колясникъ, П. Карабановъ, Ф. Коммисаржевскій, Г. Кордесъ, А. Лохтинъ, Е. Наумъ, Н. А. Поповъ, М. Н. Попалло-Лавровъ, П. Рерихъ, Л. Сабанѣевъ, В. Сахновскій, Ю. Слонимская, А. Ф. Струве, Л. А. Сударжинскій, гр. А. П. Толстой, Е. Чириковъ, Б. Шапошниковъ, В. О. Шмидтъ, К. Эрбертъ, П. Яковъ и др.

Цѣна АЛЬМАНАХА 50 коп. ОБЪЯВЛЕНІЯ: 60 к. строка номернаго передъ текстомъ и 40 к. позади текста.

РЕДАКЦІЯ: Москва, В. Молчановка, 18. — ТЕЛЕФОНЪ: 245-75.

Продажа во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Редакторъ-издатель Ал. Н. Вознесенскій.

ОТКРЫВАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ на общественную, литературную и экономическую газету

„Вѣстникъ Западной Сибири“.

Пятый годъ изданія.

Газета ставитъ себѣ цѣлью широкое освѣщеніе культурно-экономической жизни Сибири, возможно полное отраженіе событий на театрѣ войны и ознакомленіе съ бытомъ, жизнью и промыслами разнообразной по природнымъ условіямъ великой Сибирской равнины путемъ помѣщенія ряда художественныхъ очерковъ и разсказовъ.

г. Тюмень. Уг. Успенской и Иркутской улицъ.

Подписная цѣна: 1 г. — 6 р., 1/2 г. — 3 р. 50 к., 3 м. — 1 р. 80 к.

Редакторъ И. А. Тиховъ. Издатель М. М. Кузнецова.

ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„РИЖСКАЯ МЫСЛЬ“

вѣ конторѣ редакціи: Бл. Кузнечная ул., 30. Телефонъ 29-75.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА безъ доставки за годъ — 6 р., 1/2 г. — 3 р. и за 1/4 г. — 1 р. 50 к. съ пересылкой и доставкой за годъ — 8 р., 1/2 г. — 4 р., 1/4 г. 2 р.

„Рижская Мысль“ — самая распространенная русская газета въ Ригѣ, и потому помѣщеніе въ ней объявленій доставляетъ объявителямъ значительныя выгоды

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

10-й ГОДЪ ИЗДАНИЯ „СУДОХОДЕЦЪ“ 10-й ГОДЪ ИЗДАНИЯ

органъ волжскихъ судоходныхъ служащихъ и рабочихъ.

Газета издается по прежней программѣ и при старомъ составѣ сотрудниковъ.

ГОДОВАЯ ПОДПИСНАЯ ПЛАТА для судоходныхъ служащихъ 4 руб., полугодовая 2 руб., для остальныхъ подписчиковъ годовая плата 5 руб., полугодовая 3 руб.

При газетѣ выходятъ иллюстрированныя приложенія — подписная цѣна на годъ 2 руб., на 1/2 г. 1 руб.

Адресъ главной конторы: Н.-Новгородъ, Готмановская ул., д. № 8. Редакторъ-Издатель Ф. П. Хитровский.

II годъ изданія Газета **„ЭХО“** Изд. въ г. Вологдѣ. Подписная цѣна: на 1 г. 4 р., на 1/2 г. 2 р.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„ВОЛЖСКИЙ ДЕНЬ“

издающаяся въ г. Самарѣ.

„Волжскій День“ — безпартійный прогрессивный органъ, ставящій себѣ задачей — обслуживать Самарскую губ., а также освѣщать жизнь и интересы жителей съ нею Уфимской, Пензенской, Симбирской, Оренбургской губерній, г. Сызрани и Уральской области.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой: на 1 г. — 7 р., на 1/2 г. — 3 р. 50 к., на 3 м. — 1 р. 80 к., на 1 м. въ г. Самарѣ 65 к., на 1 м. иногородн. 70 к. Коллективная подписка служащ. въ казен. и обществен. учрежден. по 55 коп. въ мѣсяць. Допускается расрочка подписной платы при непосредственномъ обращеніи въ главную контору газеты.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ главной конторѣ: Самара, Дворянская ул., д. № 130. Телеф. 11—61.

Въ отдѣленіяхъ конторы „Волжскаго Дня“: Вугурусланскомъ — Вугурусланъ, Дворянская ул., книжный магазинъ Н. В. Калачева; Вугульминскомъ — Вугульма, д. А. Ф. Елачина; Бузулукскомъ — Бузулукъ, у Ф. Ф. Дерябина, — книжный складъ Бузулукъ. Земетъ: Сызранскомъ — Сызрань, Симбирская, 94, у П. И. Сынова.

Въ отд. производится приемъ объявленій и розничн. продажа №№ газетъ по 5 коп. экз. Адресъ для телеграммъ: Самара, День. Издатель С. А. Елачичъ.

60.000 читателей имѣетъ самая распространенная въ южн. пол. ежедневная общественно-политич. и литературная газета

„ВѢСТНИКЪ ЮГА“.

(4-й ГОДЪ ИЗДАНИЯ).

Публикаціи, помѣщаемыя въ ней, имѣютъ огромный успѣхъ.

Подписная цѣна: въ годъ съ доставкой и пересылкой: 4 р. 50 к. Пробныя №№ за 7 коп. марку. Ялта, „Вѣстнику Юга“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ НА ЛИТЕРАТУРНУЮ, ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

VIII ГОДЪ ИЗДАНИЯ „СТЕПЬ“

Подписн. цѣна 5 руб. въ годъ.

выходящую въ г. Троицкѣ, Оренб. губ., по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

Являясь краевымъ органомъ, газета, помимо освѣщенія текущихъ вопросовъ государственнo-правовой жизни страны, значительную долю вниманія уделяетъ земской и городской жизни, а также вопросамъ: казачьему, киргизскому, переселенческому, башкирскому и кооперативному движенію. О военныхъ событіяхъ сообщенія получаются по телеграфу. Редакторъ-Издатель Х. Сосновскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ НА БОЛЬШУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

„РЕВЕЛЬСКИЙ ВѢСТНИКЪ“

Третій годъ изданія

Органъ русской печати, обслуживающій интересы мѣстнаго русскаго населенія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

съ дост. и пересылкой: на 1 годъ 7 р., на 6 мѣс. 4 р., на 3 мѣс. 2 р., на 1 мѣс. 70 к. Безъ доставки: на 1 годъ 6 р., на 6 мѣс. 3 р., на 3 мѣс. 2 р., на 1 мѣс. 65 к.

Адресъ конторы газеты: Ревель, Глинская, 16.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 Г. НА БОЛЬШУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

„ИРКУТСКАЯ ЖИЗНЬ“.

Свѣдѣнія съ войны передаются въ газету „Иркутская Жизнь“ по телеграфу собственными корреспондентами и Петроградскимъ телеграфнымъ агентствомъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

На годъ — 7 р., на 1/2 года — 4 р., на 3 мѣс. — 2 р. 25 к., на 1 мѣс. — 75 к.

П О Н Я Л А .

- А вы въ прошломъ лѣтѣ гдѣ были, молодой человекъ?
- Я ѣздилъ въ Бадень-Бадень.
- Слышу!!! Не глухая. Нечего мнѣ два раза повторять.